

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5453-е заседание

Среда, 7 июня 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Лёй	(Дания)
Члены:	Аргентина	г-н д’Алотто
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Конго	г-н Гайама
	Франция	г-жа Колле
	Гана	г-н Кристиан
	Греция	г-жа Телалиан
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н Перейра Пласенсиа
	Катар	г-н Аль-Кахтани
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Матулай
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Ллуэллин
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Уиллсон

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

06-37779 (R)

0637779

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 29 мая 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/353)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 29 мая 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/358)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 29 мая 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/353)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, от 29 мая 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2006/358)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Руанды и Сербии, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Шалита (Руанда) и г-н Лончар (Сербия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Совета я тепло приветствую министра по делам государственной администрации и местного самоуправления Республики Сербия Его Превосходительство г-на Зорана Лончара.

Я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры судье Фаусто Покару, Председателю Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года; судье Эрику Мёсе, Председателю Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года; г-же Карле дель Понте, Обвинителю Международного трибунала по бывшей Югославии, и г-ну Хасану Бубакару Джэллоу, Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Покара, судью Мёсе, г-жу дель Понте и г-на Джэллоу занять места за столом Совета.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на фотокопии двух писем от 29 мая 2006 года — Председателя Международного трибунала по быв-

шей Югославии и Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде, которые будут изданы в качестве документов Совета Безопасности под условными обозначениями S/2006/353 и S/2006/358, соответственно.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Председателя и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии и Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде.

По окончании брифингов я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с комментариями или задать вопросы.

Сейчас я предоставляю слово судье Фаусто Покару, Председателю Международного трибунала по бывшей Югославии.

Судья Покар (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь выступать в Совете Безопасности в качестве Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Настоящий доклад является пятым докладом Председателя Трибунала, представляемым в соответствии с резолюцией 1534 (2004) Совета Безопасности. В докладе говорится о принятых Трибуналом конкретных мерах и задачах, которые ему приходилось решать в период с декабря 2005 года по май 2006 года для достижения целей, предусмотренных в стратегии завершения его работы. В нем Совет также сможет ознакомиться с информацией о последних событиях, происшедших со времени представления доклада.

Г-жа Председатель, для меня особая честь выступать в Совете Безопасности во время Вашего председательства. От имени Трибунала я искренне благодарю Вас за решительную поддержку нашей работы, которую Ваша страна демонстрирует в течение многих лет. Большую пользу принесла и квалифицированная и самоотверженная работа одного из ваших граждан в качестве судьи ad litem в Международном трибунале.

Позвольте мне начать с краткого обзора судебной деятельности камер. В отчетный период судебные камеры продолжали функционировать в режиме максимальной загруженности, заслушивая одновременно шесть судебных дел и ведя работу по 22 делам на стадии предварительного производства. Кроме того, камеры продолжали рассмотрение четырех дел о неуважении к суду, по которым проходят шесть обвиняемых, и одного заявления о признании вины. Было вынесено почти 200 решений на этапе досудебного разбирательства и три судебных определения. После прекращения суда над Милошевичем я реорганизовал работу судебных камер таким образом, чтобы полностью задействовать судей этой камеры в новой судебной деятельности, что позволило начать три процесса по делам с несколькими обвиняемыми, по которым проходит 21 обвиняемый, на несколько месяцев раньше, чем первоначально планировалось. Следует подчеркнуть, что первый процесс по делам с несколькими обвиняемыми, по которому проходили шесть человек, начался в апреле 2006 года, а два других процесса по делам, по которым проходят в общей сложности 15 человек, должны начаться в июле 2006 года.

Кроме того, Апелляционная камера продолжала работать в максимальном режиме и рассмотрела 127 апелляционных дел как из этого Трибунала, так и из Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР); и вынесла три окончательных судебных решения. В июле будут вынесены еще два судебных решения, и ожидается, что еще два решения будут вынесены осенью.

На сегодняшний день Международным трибуналом предъявлено обвинение 161 человеку и в отношение 94 человек судебные процессы завершены. Помимо этого, Апелляционная камера Международного трибунала завершила рассмотрение 12 дел МУТР и судебных разбирательств в отношении 16 обвиняемых. Кроме того, в настоящее время другие международные уголовные трибуналы в своей работе используют юриспруденцию и опыт Международного трибунала.

Сейчас я расскажу Совету Безопасности о последних событиях, которые произошли после смерти Милана Бабича и Слободана Милошевича и со времени моей последней видеоконференции с членами Совета 31 марта 2006 года.

Во-первых, что касается г-на Милошевича, 5 апреля власти Голландии завершили работу над конфиденциальным отчетом по расследованию причин его смерти в соответствии с законодательством Голландии. Отчет подтверждает, что г-н Милошевич умер по естественным причинам, в част-

ности от инфаркта, и исключает любые предположения о самоубийстве или уголовных действиях, таких, как отравление.

Во-вторых, 15 мая был опубликован отчет о санкционированной мною общей ревизии Следственного изолятора Организации Объединенных Наций, проведенной шведскими властями. В то время как группа шведских экспертов была в целом удовлетворена общей работой Следственного изолятора, они вынесли конкретные рекомендации по улучшению условий содержания задержанных лиц, а также структуры управления Следственным изолятором. В ответ на это Международный трибунал создал рабочую группу, состоящую из представителей Камер, Секретариата и самого Следственного изолятора, с тем чтобы обеспечить принятие последующих мер по выполнению этих рекомендаций.

В-третьих, 30 мая, после представления отчета, судья Кевин Паркер, которого я уполномочил вести внутреннее расследование причин смерти г-на Милошевича, подготовил свой отчет. В отчете содержится вывод о том, что во время нахождения в Следственном изоляторе г-ну Милошевичу было предоставлено соответствующее медицинское обслуживание как медицинским врачом Следственного изолятора, так и независимыми кардиологами и специалистами. Серьезные проблемы, связанные со здоровьем г-на Милошевича, были осложнены тем, что, несмотря на неоднократные рекомендации медиков, он настаивал на том, чтобы в Суде представлять себя самому. Чтобы предоставить г-ну Милошевичу это право, не ставя при этом под угрозу его здоровье, Судебная камера значительно сократила график его судебного разбирательства и часто закрывала судебное заседание по рекомендациям врачей. Состояние здоровья г-на Милошевича также ухудшалось в результате его отказа следовать лечению, прописанному его врачами. Он неоднократно отказывался от осмотра или госпитализации. Кроме того, г-н Милошевич не принимал некоторые прописанные ему лекарства, изменял прописанные ему дозы и занимался самолечением с использованием непрописанных лекарств, таких, как рифампицин, иногда подрывая эффективность прописанных лекарств.

Далее в отчете судьи Паркера содержится заключение о том, что факты свидетельствуют о тайном проносе непрописанных лекарств в Следственный изолятор во время конфиденциальных визитов к г-ну Милошевичу. По указу Судебной камеры в сентябре 2003 года обвиняемому были созданы уникальные условия для конфиденциального общения с юристами и свидетелями, чтобы позволить ему эффективно защищать себя. Таким образом, г-ну Милошевичу была предоставлена отдельная комната с телефоном, компьютером и факсом. Эти условия привели к упущениям в системе безопасности в Следственном изоляторе. В тех случаях, когда были обнаружены нарушения, Трибунал предпринимал соответствующие действия, по-прежнему защищая права г-на Милошевича. Принятые меры снизили, но не ликвидировали полностью возможность использования не по назначению этой комнаты.

И наконец, в отчете судьи Паркера содержится ряд рекомендаций и особо отмечается, что в будущем пристальное внимание следует обратить на накопленный в деле Милошевича опыт по созданию для обвиняемых условий представлять себя самим без ущерба для безопасности в Следственном изоляторе. Говоря более конкретно, должна быть проведена специальная подготовка по досмотру принадлежностей, приносимых в изолятор привилегированными посетителями. Кроме того, 2 июня я отдал распоряжение о том, чтобы рабочая группа, выполняющая рекомендации шведских ревизоров, приняла последующие меры по отчету судьи Паркера.

В отношении г-на Бабича в конце мая власти Голландии завершили подготовку своего окончательного конфиденциального доклада по результатам расследования причин его смерти в соответствии с законодательством Голландии. В докладе подтверждается, что причиной его смерти стало самоубийство и что отсутствуют доказательства уголовных действий. Внутреннее расследование судьи Паркера не могло быть завершено до получения этого всеобъемлющего доклада голландских властей. В настоящее время этот доклад переводится на английский язык, и стало очевидным то, что некоторые аспекты требуют проведения судьей Паркером последующего расследования. Он сообщил мне, что эти расследования будут завершены через несколько дней и что вскоре после этого он представит свой доклад. Тогда экземпляры доклада судьи Паркера будут направлены непосредственно членам Совета.

А сейчас позвольте мне обратиться к моей первой теме, касающейся стратегии завершения работы и конкретных мер, принятых Трибуналом по ее осуществлению в отчетный период.

Рабочая группа по ускорению судебных разбирательств, под председательством судьи Бономи, которому оказывали помощь судьи Ханото и Сварт, представила свой окончательный доклад в феврале 2006 года и вынесла конкретные рекомендации по повышению эффективности досудебных и судебных разбирательств путем перехода от процесса, управляемого сторонами, к процессу, которым руководят судьи Трибунала. После проведения открытого диалога по докладу судьи провели в апреле неофициальное пленарное заседание и приняли конкретные меры, которые оказывают существенное влияние на эффективность судебных разбирательств Трибунала.

Во-первых, была разработана стратегия, при которой на самой ранней, по возможности, стадии все досудебные дела передаются в Судебную камеру, которая будет проводить слушание дела. Таким образом, судья и персонал, которые будут участвовать в досудебных слушаниях и которые уже знакомы с делом, будут также принимать участие в судебном разбирательстве, что повысит эффективность данных разбирательств.

Во-вторых, 30 мая после представления доклада я провел второе пленарное заседание судей Трибунала, на котором была принята поправка к правилу 73 бис Правил в отношении обвинений. Судьям было хорошо известно, что продолжительность судебных разбирательств начинается со сложности и объема обвинительных заключений, которые приводят к продолжительному представлению дел сторонами. Предыдущие усилия судей по изменению этой практики объяснений не увенчались успехом. В соответствии с этой поправкой Судебные камеры теперь имеют возможность на досудебном этапе просить Обвинение сократить число пунктов обвинения или выбрать те пункты, по которым будет проходить судебное разбирательство.

Основанием для этой поправки является уставная обязанность Судебной камеры управлять судебным разбирательством с учетом права обвиняемого на справедливое и оперативное судебное разбирательство и права лиц, находящихся на этапе досудебного заключения, на проведение процесса в разумные сроки. Эта поправка также соответствует обычной практике национальных судов избегать перегруженных обвинений в целях сохранения честного характера разбирательства. В то же время эта поправка направлена на обеспечение уважения независимости обвинения в представлении обвинительных заключений на рассмотрение Трибунала и нацелена на привлечение к сотрудничеству Обвинения в интересах сокращения продолжительности судебных разбирательств путем предъявления целенаправленных обвинений.

Помимо этого, значительные шаги предпринимаются досудебными судьями по эффективному управлению досудебными разбирательствами. Таким образом, они могут придать судебным разбирательствам целенаправленный характер, обеспечить должную подготовку судебного разбирательства и сократить продолжительность разбирательств. Я не могу упомянуть все меры, но я хотел бы привлечь внимание к некоторым из них.

В частности, досудебные судьи составляют планы работы, касающиеся обязательств сторон на судебном разбирательстве, с жесткими графиками представления их дел и в целях обеспечения строгого выполнения таких планов работы.

Они также требуют, чтобы обвинение на раннем этапе подробно излагало свою судебную стратегию, представляло конкретные досудебные записки и готовило заключительные заявления всех свидетелей обвинения, вызванных на процесс. Они обязывают защиту своевременно представлять целенаправленные досудебные записки и предавать гласности показания экспертов для того, чтобы выяснить вопросы, по которым у сторон достигнуто единство мнений и по которым у них сохраняются разногласия. Они более широко используют полномочия для применения санкции против той или иной стороны, которая не выполняет свои обязательства по оглашению информации.

Кроме того, судебные камеры добиваются повышения эффективности судебных разбирательств путем сокращения времени, отводимого для представления аргументов обвинением; определения числа свидетелей, которых может вызвать обвинение; ограничения времени для представления доказательств и определения числа мест совершения преступлений и инцидентов, указываемых в обвинительных заключениях. Они более широко исполь-

зуют письменные заявления свидетелей вместо допросов, когда на вопросы отвечают свидетели, и осуществляют больший контроль при перекрестном допросе свидетелей.

Следующая тема, которую я хотел бы кратко затронуть, это судьи ad litem Трибунала, которые по-прежнему играют важнейшую роль в достижении целей стратегии завершения работы. В течение отчетного периода пять новых судей ad litem, включая одного судью из резерва, были назначены для ведения двух дел.

В этой связи позвольте мне вновь выразить глубокую признательность Совету за принятие резолюции 1660 (2006) в феврале этого года, благодаря которой удалось внести поправку в наш Устав, чтобы санкционировать назначение резервных судей ad litem. Присутствие судей из резерва позволит избежать необходимости возобновления больших судебных процессов с участием нескольких обвиняемых, если один или несколько судей не смогут продолжать работу по делу.

Следующая тема, которая подробно рассматривается в докладе, касается передачи дел обвиняемых нижнего и среднего уровня в компетентные национальные суды на основании правила 11 бис. На сегодня шесть обвиняемых были переданы в Палату по военным преступлениям Боснии и Герцеговины, и двое обвиняемых были переданы Хорватии для проведения судебных процессов в национальных судах. Если все дела, по которым ходатайства еще на рассмотрены, будут успешно переданы на рассмотрение национальных судов, то досье судопроизводства Трибунала уменьшится еще на 10 дел, по которым проходят 16 обвиняемых.

Однако никакие другие дела не намечены для передачи в национальные суды, поскольку по ним не проходят обвиняемые нижнего и среднего уровня. Я хотел бы также отметить, что для того чтобы такие передачи были успешными, необходимо предоставить Суду достаточные ресурсы, включая объекты для содержания обвиняемых под стражей, соответствующие международным стандартам. Если Суд не получит поддержку, необходимую для проведения справедливых процессов, международное сообщество столкнется с возможностью возвращения переданных дел назад в Международный трибунал согласно правилу 11 бис.

Переходя к моей следующей теме, сотрудничеству государств с Международным трибуналом, я хотел бы подчеркнуть, что успех Трибунала в завершении мандата в сроки, предусмотренные стратегией завершения работы, зависит от такого сотрудничества. Прежде всего Трибуналу необходима помощь всех государств, в особенности стран региона, для того, чтобы шесть остающихся на свободе высокопоставленных обвиняемых, в частности Караджич и Младич, были переданы под юрисдикцию Трибунала. Кроме того, я отмечаю тот факт, что в феврале текущего года Лукич был перевезен из Аргентины, а Зеленович пока не передан Трибуналу.

Заключительная тема, на которую я хотел бы обратить внимание членов Совета, касается последних данных по прогнозам в отношении выполнения Трибуналом стратегии завершения работы. Как и в моем последнем докладе Совету, я могу вновь подтвердить, что все процессы, действительно, будут продолжаться и в 2009 году, и хочу повторить, что все процессы могут завершиться к этому времени при условии, что процессы с участием нескольких обвиняемых пройдут беспрепятственно; что дела, переданные бывшей Югославии, не будут возвращены в Международный трибунал; что новая поправка к правилу 73 бис будет эффективно осуществляться, чтобы обвинительные заключения были более целенаправленными; и что, безусловно, шесть остающихся высокопоставленных лиц, скрывающихся от правосудия, будут переданы под юрисдикцию Трибунала в самое ближайшее время.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на вызовы, с которыми Международный трибунал сталкивается в последние шесть месяцев, работа шла полным ходом, что привело к продуктивному периоду в истории Трибунала. Я хотел бы подчеркнуть, что, как показали конкретные меры в течение этого отчетного периода, Трибунал полностью готов выполнить свои обязательства по стратегии завершения работы и для этого намерен сделать все, что в его силах, с учетом должных процессуальных норм.

Заглядывая в будущее, я хотел бы сказать, что Международный трибунал приложит все усилия для разработки дополнительных инструментов для повышения эффективности своих процессуальных и апелляционных процедур. Кроме того, Трибунал активизирует свои усилия по наращиванию юриди-

ческого потенциала бывшей Югославии. Эффективная преемственность исторической работы Международного трибунала в лице национальных судов в регионе будет ключевым компонентом наследия Трибунала.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Покара за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово судье Эрику Мёсе, Председателю Международного уголовного трибунала по Руанде.

Судья Мёсе (*говорит по-английски*): Для меня честь выступить перед членами Совета Безопасности и представить им обновленный вариант стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), представленный Совету 29 мая 2006 года.

Когда Обвинитель МУТР и я выступали совместно в Совете в декабре 2005 года, дела 52 лиц были завершены или рассматривались. Сейчас это число возросло до 55 — на одного человека больше, чем указано в документе, полученном Советом примерно неделю назад. 2 июня 2006 года Жозеф Серугендо, технический директор радиостанции «Радио телевизьон либр де Миль Колин» (РТЛМ) в Руанде в 1994 году, был приговорен к шести годам тюремного заключения. Он признал себя виновным в прямом и публичном подстрекательстве к совершению геноцида и преступления против человечности: преследованию.

Другое решение, которое было вынесено в течение последних шести месяцев, касалось Поля Бисенгимана, бывшего *бургомистра*, который 14 апреля 2006 года был осужден за преступления против человечности: убийства и истребление. Он был приговорен к 15 годам лишения свободы после признания вины. Двадцати восьми обвиняемым уже вынесены приговоры, семь из них признали себя виновными.

Достигнут значительный прогресс в шести процессах с одним обвиняемым. Через несколько недель приговор будет вынесен по делу *Рвамакубы* и делу *Мпамбары*. Поэтому МУТР в скором времени завершит рассмотрение дел 30 обвиняемых. Еще два процесса, по делу *Мувиньи* и по делу *Серомбы*, практически завершены. Приговоры, как ожидается, будут вынесены позднее в этом году после представления заключительных аргументов.

Один новый процесс, по делу *Кареры*, начался, как и планировалось, в начале января 2006 года. Обвинение завершило представление своих аргументов за 16 дней процесса. Сейчас защита находится на этапе представления своих аргументов. Позвольте мне также напомнить, что дело *Мпамбары* было рассмотрено за 28 дней, в течение которых выступили 26 свидетелей и были представлены заключительные аргументы. Эти два дела еще раз подтверждают, что МУТР в состоянии завершать процессы с участием одного обвиняемого в весьма сжатые сроки. Что касается дела *Зигираньиразо*, то Обвинитель почти завершил представление дела и после перерыва в заседаниях защита представит свои аргументы.

Достижение прогресса в рассмотрении этих шести дел с участием одного обвиняемого по каждому делу позволит приступить к новым разбирательствам. После того, как недавно было вынесено решение по делу *Серугендо*, в настоящее время остается 14 обвиняемых, ожидающих суда. Мы рассчитываем, что во второй половине 2006 года можно будет начать три новых процесса с участием одного обвиняемого в каждом деле в зависимости от степени загруженности Судебной камеры и зала заседаний.

Позвольте мне теперь перейти к разбирательствам по делам с участием нескольких обвиняемых в каждом деле, производство которых в последние несколько месяцев велось стабильными темпами. Ожидается, что дело *Бутаре* с участием шести обвиняемых будет завершено в 2007 году. Второй из обвиняемых представил свидетельские показания; и в настоящее время проводятся его перекрестные допросы. В деле *военных I* с участием четырех обвиняемых процесс заслушивания всех свидетельских показаний должен завершиться в 2006 году. Уже заслушано большинство свидетелей по делам трех обвиняемых. Что касается дела *правительства* с участием четырех обвиняемых, то группы защиты в настоящее время представляют свои аргументы. Ожидается, что это разбирательство будет завершено в 2007 году. Что касается двух оставшихся объединенных судебных разбирательств, дела *военных II* с участием четырех обвиняемых и дела *Каремеры* с участием трех обвиняемых, то в настоящее время они находятся на стадии представления показаний свидетелями обвинения.

Я хотел бы отметить высокий уровень продуктивности в работе МУТР за последние шесть месяцев, когда Трибунал рассмотрел 11 дел с участием 27 обвиняемых и вынес два обвинительных заключения. Все наши четыре зала заседаний используются на полную мощность. МУТР по-прежнему намерен завершить разбирательства по делам 65–70 лиц к концу 2008 года, как указано в стратегии завершения работы.

Обвинитель представит Совету новые детали своих планов по передаче дел в национальные судебные органы. Позвольте мне лишь отметить, что Обвинитель обратился с одним запросом о передаче дела в соответствии с правилом 11 бис Правил процедуры и доказывания, который был отклонен Камерой. В настоящее время это дело находится на стадии апелляционного производства.

На свободе находятся 18 обвиняемых. Обвинитель представит более подробную информацию по этому вопросу. Я хотел бы лишь подчеркнуть, что сотрудничество государств-членов имеет жизненно важное значение для осуществления арестов и передачи этих обвиняемых, а также других лиц, подозреваемых в участии в событиях 1994 года. Нельзя переоценить значение того, чтобы обвиняемые предстали перед судом, будь то на международном или на национальном уровне, для того, чтобы можно было определить, виновны они или нет. Безнаказанность за совершенные преступления является неприемлемым вариантом.

На заседании в декабре 2005 года я упоминал о необходимости сотрудничества со стороны государств-членов в оказании помощи лицам, которые были оправданы Трибуналом. Двое обвиняемых по делу *Сьянгугу* были оправданы в феврале 2004 года. Четыре месяца назад, в феврале 2006 года, их оправдательные приговоры были подтверждены Апелляционной камерой. Они все еще находятся в Аруше в безопасном месте, несмотря на многочисленные попытки МУТР переправить их в другие страны. Это весьма серьезная проблема. МУТР зависит от помощи государств-членов.

Для обеспечения успешного выполнения стратегии завершения работы МУТР крайне важное значение имеют последовательность и высочайшая эффективность его деятельности. В связи с этим в письме от 21 марта 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности я просил продлить мандат 11 постоянных судей вместо проведения выборов новых судей. В мае 2007 года, когда, в соответствии со Статутом, должен начинаться следующий четырехгодичный срок полномочий судей, практически все они будут заняты ведением дел. Некоторые из них будут заняты завершением оставшихся дел с участием нескольких обвиняемых, в то время как другие будут заняты ведением новых дел с участием по одному обвиняемому в каждом деле, к рассмотрению которых они приступят во второй половине 2006 года. Если кто-либо из них не будет переизбран, то это может весьма отрицательно сказаться на работе Трибунала. В наихудшем случае может получиться так, что необходимо будет заново начинать разбирательства под руководством новых судей.

Верно и то, что возможно продление мандатов отдельных судей, которые не будут переизбраны. Однако это не является практическим решением проблемы. Это делалось лишь в отношении частично заслушанных дел, а не в случае другой судебной деятельности, и привело к неполному использованию имеющихся ресурсов. Это также было бы неэффективным с точки зрения финансовых затрат. Кроме того, даже если наши судьи будут замещены самыми опытными судьями из органов национальной юрисдикции, новым судьям, приступившим к работе в Трибунале, понадобится время для приобретения соответствующих знаний. И на данной важной стадии жизни Трибунала времени на это у нас нет. В результате выборов судьи будут избраны на четыре года — с мая 2007 года по май 2011 года. Однако стратегия завершения работы основывается на предпосылке, что судьи должны завершить свою работу к концу 2008 года. Учитывая эти обстоятельства, безусловно, предпочтительно было бы продлить мандат судей приблизительно на 19 месяцев вместо того, чтобы избирать их на четыре года.

Я с удовлетворением отмечаю, что Генеральный секретарь в своем письме на имя председателей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи от 3 мая 2006 года обратился с просьбой о продлении мандатов судей. На работе МУТР весьма положительно сказалось бы, если бы Совет мог как можно скорее удовлетворить нашу просьбу.

Мы преднамеренно используем единый подход в различных вариантах нашей стратегии завершения работы. Это облегчает проведение сравнитель-

ного анализа информации, предоставляемой каждые шесть месяцев, и оценки достигнутого прогресса. Кроме того, внимание в этом документе было преднамеренно сосредоточено на судебной деятельности Трибунала, а также на мерах, принятых судьями для ускорения темпов ведения дел. Говоря об этом, важно подчеркнуть, что параллельно с этой основной деятельностью все три подразделения МУТР постоянно занимаются также совершенствованием методов работы и на других направлениях, которые, возможно, были менее заметны для тех, кто следит за работой Трибунала. Поскольку эти меры в значительной степени способствовали повышению эффективности нашей работы, нынешний, седьмой вариант стратегии завершения работы содержит новые приложения.

В приложении 6 описываются некоторые из инициатив, предпринятых Канцелярией Обвинителя для облегчения судебных разбирательств. Обвинитель коснется этого вопроса в своем выступлении. Со своей стороны, я хотел бы сказать о приложении 7, в котором в форме таблицы перечисляются меры, принятые Секретариатом в поддержку судебных процессов. Я могу заверить Совет в том, что этот список похвальных инициатив можно было бы продолжить. Однако в интересах краткости и простоты мы предпочли не упоминать в этом приложении о всех принятых мерах. Позвольте мне здесь кратко обратить внимание только на два примера из этого списка.

Первый пример касается перевода. Почти все свидетели дают свидетельские показания на языке киниаруанда. До 2000 года у нас существовала система последовательного перевода. Переводчик сидел рядом со свидетелем, делал записи и после того, как он заслушивал часть показаний на языке киниаруанда, он начинал переводить на французский язык. Затем в кабине устный переводчик переводил этот текст на английский язык. В последние годы, благодаря интенсивной учебе, стало возможным обеспечивать синхронный перевод с языка киниаруанда на французский и затем с французского на английский язык. Это позволило экономить около 25 процентов времени работы суда. Недавно языковая секция стала обеспечивать синхронный устный перевод — не только двусторонний перевод между языком киньяруанда и французским языком, но и между языком киньяруанда и английским языком. Благодаря высокому уровню устного перевода удалось сэкономить значительное количество времени и повысить темпы нашей работы.

Второй пример касается протоколирования. Все наши заседания протоколируются судебными стенографами. Первоначально отпечатанный экземпляр стенограмм поступал после дневного заседания. Однако в результате введения программы CaseView теперь стенограммы появляются на портативных компьютерах судей и сторон через несколько секунд после того, как были произнесены слова. Это позволяет еще более внимательно следить за свидетельскими показаниями, исправлять ошибки, возвращаться к предшествующим текстам и обращать внимание свидетелей на противоречивость их показаний, и так далее. Благодаря этой новой системе и высокой квалификации наших стенографов прекратились имевшие место в прошлом дискуссии сторон по поводу точности слов, сказанных свидетелями. Это новшество позволило сэкономить драгоценное судебное время.

Я также хотел бы привлечь внимание Совета к новому приложению 5, в котором содержится обзор программы информационно-пропагандистской работы и укрепления потенциала Трибунала в Руанде. Лучшим образцом программы информационно-пропагандистской работы является информационный центр в Кигали, который принимает большое число посетителей, представляющих все слои общества. Наша программа по укреплению потенциала включает в себя подготовку юристов, адвокатов и специалистов в области прав человека. В течение последних шести лет осуществляется специальная программа по предоставлению стипендий руандийским студентам. Трибунал продолжает принимать делегации из Руанды. Непосредственное наблюдение за нашими судебными разбирательствами и обсуждения, проводимые с сотрудниками Трибунала, позволяют лучше осознать наш вклад в отправление правосудия и достижение примирения в Руанде.

МУТР также проводит регулярные семинары в различных провинциях Руанды. Цель этих семинаров заключается в информировании населения Руанды о работе Трибунала. Трибунал получил средства от Европейской комиссии, которые будут использованы для создания информационных центров в различных провинциях Руанды. С этой целью в настоящее время проводятся переговоры с руандийским правительством.

Руанда продолжает сотрудничество с МУТР, содействуя постоянному направлению свидетелей из Кигали в Арушу и предоставляя соответствующие документы для судебных разбирательств. Трибунал признателен за это содействие. Важно избегать задержек при обработке документов. Гибкий подход со стороны властей будет способствовать достижению этой цели.

В заключение позвольте мне поблагодарить членов Совета Безопасности, Секретариат и государства-члены за поддержку цели успешного завершения работы МУТР.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Судью Мёсе за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Обвинителю Международного трибунала по бывшей Югославии г-же Карле дель Понте.

Г-жа дель Понте (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленную возможность проинформировать Совет о моей оценке прогресса, достигнутого в осуществлении стратегии завершения работы, и осветить проблемы, с которыми мы продолжаем сталкиваться. Письменная оценка уже была представлена; я намерена сосредоточиться на главных вопросах.

Был осуществлен ряд внутренних мер по повышению эффективности работы Трибунала при одновременном сохранении тех высочайших стандартов, которые призван соблюдать международный суд, учрежденный Организацией Объединенных Наций.

В этой связи я предложила объединить дела, имеющие аналогичный состав преступления. С этой целью я направила четыре ходатайства, три из которых были приняты Камерами. Одно судебное разбирательство, касающееся шести обвиняемых, уже началось. Позднее в этом году начнется совместный суд над девятью лицами, обвиняемыми в преступлениях, совершенных в Сребренице, а также еще один суд над шестью крупными политическими и военными деятелями, обвиняемыми в преступлениях, совершенных сербскими войсками в Косово.

Моя вторая инициатива заключалась в предложении о передаче дел, касающихся фигурантов среднего и низшего уровня. Эта мера вызвала сильное сопротивление со стороны некоторых групп пострадавших лиц. Однако моя оценка местных судебных органов свидетельствует о том, что сейчас они в состоянии рассматривать такие дела. Поэтому начиная с сентября 2004 года я направила 13 ходатайств о передаче дел в местные судебные органы бывшей Югославии. Больше в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) не имеется дел, которые могли бы быть переданы в регион, поскольку, согласно установленным Советом критериям, все они относятся к руководителям высшего звена, виновным в наиболее тяжких преступлениях.

В-третьих, совместно с судьями я стремилась принимать всевозможные меры с целью обеспечения максимально возможной эффективности собственной работы Трибунала. Я предложила пакет реформ, которые, в случае их осуществления, значительно ускорят досудебные и судебные разбирательства. Учитывая серьезный характер дел, рассматриваемых в МТБЮ, крайне важно оперативно улучшить досудебное разбирательство, чтобы сузить круг вопросов до начала суда. Это позволит сосредоточить внимание в ходе судебных разбирательств на поистине спорных вопросах.

Решения по ключевым вопросам должны приниматься задолго до начала судебного разбирательства. Например, важно, чтобы очень быстро было принято решение по ходатайству, касающемуся оглашения материалов в электронном или печатном виде, которое я направила в связи с делом Шешеля более двух лет тому назад.

Я также предложила применять более динамичный подход к установленным фактам. Такие факты были доказаны в предшествующих судебных разбирательствах, и Камеры уполномочены принимать решение о том, что они не должны вновь доказываться в ходе соответствующего судебного процесса. Следовательно, механизм установления фактов является ключевым средством сокращения масштабов судебных разбирательств. Например, обвинение доказало факт международного вооруженного конфликта в Боснии и Герцеговине не менее пяти раз, потратив многие месяцы на доказательство тех же самых фактов, иногда с привлечением тех же самых свидетелей в ходе одного дела за другим. Нам придется доказывать это в шестой раз в ходе нынешнего судебного разбирательства в отношении дела Прлича.

Я также выступила с инициативой по более эффективному использованию судебного времени. Например, в деле Прлича обвинение представило состоящий из 10 пунктов план упорядочения судебного разбирательства в рамках сроков представления дел и проведения перекрестного допроса, установленных председателем Судебной камеры для обвинения и защиты соответственно. Этот план был принят Судебной камерой, и его выполнение приведет к серьезным положительным результатам.

Во время пленарного заседания судей 30 мая в правила была внесена поправка, которая, к сожалению, позволит Судебной камере давать указания Обвинителю сокращать пункты обвинения в обвинительном заключении. С учетом содержащихся в Статуте сдержек и противовесов и, в особенности, обязанностей и ответственности Обвинителя согласно Уставу, такие указания Камер могут рассматриваться как носящие исключительно совещательный характер. Только Совет Безопасности имеет полномочия изменять Статут МТБЮ, который гарантирует независимость Обвинителя и возлагает на него ответственность за определение того, какие обвинения включить в обвинительное заключение.

Я постоянно анализирую наши дела и без колебаний буду сокращать количество пунктов обвинения, когда для этого существуют четкие судебные основания. Однако невозможно произвольно сокращать и урезать дела, которые по своей природе носят очень сложный характер. Мой мандат, возложенный на меня Советом Безопасности, заключается в судебном преследовании должностных лиц высшего уровня, то есть, лиц, которые чаще всего находились очень далеко от мест преступлений и чья ответственность может быть установлена только посредством изучения ряда различных преступлений, зачастую происходивших в различных географических районах. Искусственное снятие одного или нескольких пунктов обвинения может серьезно подорвать обвинительное заключение. В конечном счете это приведет к тому, что какие-то преступления останутся безнаказанными и что не будет обеспечена справедливость в отношении жертв, которых уже привела в замешательство стратегия по завершению работы.

Позвольте мне привести пример: Сребреница. Какие пункты я могу снять? Те, которые относятся к убийствам свыше 7000 мужчин и мальчиков, или пункты, относящиеся к насильственному перемещению 25 000 женщин, детей и людей пожилого возраста? Выбор любого варианта означал бы, что я представила бы лишь половину всей картины тех серьезных преступлений, которые были совершены в Сребренице. Чем я могу обосновать представление лишь половины картины жестоких преступлений, которые были совершены в бывшей Югославии? Это те возможности выбора, который я, будучи Обвинителем, представляющим также жертв, не готова сделать. Это привело бы к неприемлемой разнице в обращении с лицами, которым Трибунал предъявил обвинения. Нельзя обеспечить справедливость по заказу.

Ускорение судебных разбирательств является приоритетной задачей моей Канцелярии; арест и передача находящихся на свободе обвиняемых является другой главной задачей. Говорилось уже тысячу раз, что невозможно себе представить, чтобы МТБЮ мог прекратить свою работу, пока Радован Караджич и Ратко Младич находятся на свободе. Я хочу еще раз подчеркнуть перед Советом, что безнаказанность этих двух наиболее важных стратегов преступлений, совершенных в Боснии и Герцеговине, оба из которых обвиняются в геноциде, явилась бы страшным ударом не только для успеха или провала Трибунала, но и для будущего международного правосудия в целом.

Сербия несет главную ответственность за то, чтобы найти, арестовать и передать всех шестерых скрывающихся от правосудия обвиняемых. В соответствии с имеющейся у меня информацией, Младич, Толимир, Хаджич и Жуплянин находятся в Сербии. Более того, были установлены факторы, говорящие о связях Сербии с Караджичем, местоположение которого неизвестно, а также с Джорджевичем, который, как предполагается, все еще находится в России. Тот факт, что Младич был офицером действительной службы армии Югославии до мая 2002 года, т.е. в течение полутора лет после падения режима Милошевича и семи лет после того, как ему были предъявлены обвинения, усугубляет ответственность Белграда за то, что бывший генерал до сих пор на свободе.

В течение последних 12 месяцев сербские власти неоднократно обещали, что Младич будет передан вскоре. Сербские официальные лица регулярно сообщали мне о том, что кольцо вокруг него сжимается. В конце апреля, поскольку Сербия не сумела добиться обещанных результатов, я провела крити-

ческий анализ всей операции и обнаружила, что при ее проведении были допущены серьезные недостатки. В течение 2005 года не предпринималось серьезных попыток обнаружить и арестовать Младича. Время было потеряно на то, чтобы попытаться убедить его сдаться добровольно. С начала этого года складывается впечатление, что были предприняты определенные действия. Например, была поставлена под удар его сеть поддержки, и были арестованы несколько его сторонников. Эти действия порой впечатляют и предоставляют богатый материал для статей, однако в них отсутствует необходимая осмотрительность, которая позволила бы собрать информацию, ведущую к Младичу.

Самой поразительной дисфункцией является полное отсутствие сотрудничества между военными и гражданскими властями. Примеры несогласованности, которые я могу привести из различных представленных мне отчетов, явились еще одной неожиданностью, и я стала подозревать, что часть информации, содержащейся в этих отчетах, была изменена в силу политических причин. В нашем сотрудничестве с Белградом мы пока что не смогли достичь того уровня доверия и транспарентности, которого мы достигли с другими странами. Я буду продолжать привлекать к сотрудничеству сербское правительство в ближайшие месяцы и буду пытаться установить больше доверия и лучшую связь между нами.

Что касается других аспектов сотрудничества с Белградом, во второй половине мая туда была направлена миссия, чтобы проверить на практике новую договоренность, согласованную с правительством Сербии и Черногории, относительно доступа к архивам. Это давняя проблема. Первые отчеты, которые я получила от моего персонала, вселяют надежду.

Подводя итоги, можно сказать, что уровень сотрудничества Сербии с МТБЮ был и остается недостаточным и вызывающим разочарование. Внутри самой системы имеет место серьезное политическое и административное сопротивление, и для того, чтобы преодолеть эти препятствия, нужна сильная политическая воля. На основании фактов, которыми я располагаю, никто меня не сможет убедить в том, что Сербия готова арестовать Младича. По целому ряду причин власти, возможно, по-прежнему предпочитают заставить его сдаться добровольно.

Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины также должна значительно активизировать свои усилия, направленные на обнаружение и арест лиц, скрывающихся от правосудия. Хотя по-прежнему не ясно, живет ли Радован Караджич в Республике Сербской или передвигается по ней, можно точно сказать, что часть его сети поддержки и часть его семьи остаются там. В течение отчетного периода сотрудничество Республики Сербской с моей Канцелярией несколько уменьшилось, что объясняется политическими причинами и перестановками персонала полиции. Теперь, когда к делу приступила новая команда, поиски Караджича должны резко активизироваться. Моя Канцелярия поддерживает конструктивные рабочие отношения с Черногорией уже больше года, и я ожидаю, что наше сотрудничество будет развиваться столь же быстро. Часть семьи Караджича живет в Черногории, и там он может рассчитывать на многочисленных сторонников.

Я особенно разочарована отсутствием прогресса в отношении другого важного лица, скрывающегося от правосудия, — Властимира Джорджевича. Расследование, проведенное российскими властями, по их словам, не принесло никаких результатов. Это будет иметь отрицательные последствия для стратегии по завершении работы, поскольку, если Джорджевич не сдастся в течение следующих нескольких недель, то будет невозможно судить его вместе с остальными шестью лицами, обвиняемыми по тому же делу. Следовательно, будут затрачены дополнительные ресурсы на проведение отдельного суда. Джорджевич обвиняется в очень серьезных преступлениях, совершенных сербскими войсками в Косово. Долгие и непредвиденные задержки в передаче Зеленовича, который находится под арестом в России с августа 2005 года, не дают оснований для оптимизма в отношении будущего сотрудничества МТБЮ с Российской Федерацией.

Кроме того, вызывает озабоченность тот факт, что родственная организация Трибунала — Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) — отказывается полностью сотрудничать с Трибуналом. Сейчас моя Канцелярия сталкивается с большими трудностями, пытаясь получить доступ к документам, принадлежащим МООНК, чем к документам, находящимся в любом другом месте в бывшей

Югославии. Кроме того, руководство МООНК способствует созданию климата, который мешает свидетелям разговаривать с моими следователями, когда дело касается албанских преступников. Совсем недавно появились некоторые признаки того, что МООНК стремится занять более конструктивную позицию в ее отношениях с моей Канцелярией.

В моем последнем докладе я объяснила подробно, почему Караджич и Младич все еще на свободе по прошествии более 10 лет после того, когда им в первый раз было предъявлено обвинение. Сегодня моя оценка событий не изменилась. Сербия должна приложить больше усилий для того, чтобы арестовать и передать Трибуналу Ратко Младича. Арест Радована Караджича является общим долгом Сербии, Республики Сербской, НАТО и сил по поддержанию мира, действующие под руководством Европейского союза (СЕС).

Печально, что сегодня никто не прилагает активных усилий для поиска Караджича. Запланированное сокращение численности СЕС приведет к дальнейшему ухудшению положения. Поскольку, как представляется, больше никто не имеет политической воли к тому, чтобы найти и арестовать Караджича и Младича, у меня нет другого выбора, кроме как просить у Совета полномочия арестовать лиц, скрывающихся от правосудия, где бы они ни были, и выделить моей Канцелярии необходимые для этого ресурсы. В конечном счете я не вижу никакого другого пути для того, чтобы МТБЮ выполнил свой мандат и оправдал законные ожидания, возлагаемые пострадавшими на Организацию Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Обвинителя дель Понте за ее брифинг.

Теперь я предоставляю слово Обвинителю Международного уголовного суда по Руанде г-ну Хасану Бубакару Джэллоу.

Г-н Джэллоу (*говорит по-английски*): В период после представления моего последнего доклада Совету Безопасности 15 декабря 2005 года (см. S/PV.5328) осуществление стратегии завершения работы в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) продолжало развиваться удовлетворительно. События последнего времени нашли отражение в пересмотренном документе по стратегии завершения работы МУТР, который Председатель Трибунала представил Совету Безопасности в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе консультаций с моей Канцелярией и с Секретариатом.

В предыдущие шесть месяцев Канцелярия Обвинителя начала дело Кареры, в рамках которого уже завершен этап представления доводов обвинения. В данный момент свои аргументы представляет защита. В этот период мы завершили рассмотрение трех других дел и готовы начать три новых судебных дела до конца 2006 года. Канцелярия Обвинителя также успешно провела переговоры и завершила рассмотрение одного заявления о признании вины по делу Жозефа Серугенду, как отметил Председатель Трибунала.

МУТР продолжает сталкиваться со сложностями в отслеживании и аресте 18 скрывающихся от правосудия лиц, в отношении которых уже были вынесены обвинительные заключения. В моем последнем докладе Совету я указывал, что данные разведки, предоставленные Канцелярии, подтверждают, что скрывающийся от правосудия обвиняемый Фелисьен Кабуга продолжает проживать и вести бизнес в Кении. Он по-прежнему на свободе. Его арест и судебное разбирательство остаются главным приоритетом для МУТР и, по сути, для всех нас. Мы поддерживаем связи с властями Кении по этому вопросу, и они обещали сотрудничать с нами. Тем не менее он остается на свободе. Я считаю, что необходимо призвать правительство Кении обеспечить полное сотрудничество с МУТР в этой связи и активизировать предпринимаемые им усилия с целью выслеживания и ареста Фелисьена Кабуги и передачи его в МУТР для проведения судебного разбирательства.

Тот факт, что нам никак не удается обеспечить отправление правосудия в отношении Кабуги, служит причиной озабоченности для всех нас, а также для многих организаций гражданского общества как внутри, так и за пределами Африки. В ходе моих встреч с африканскими неправительственными организациями (НПО) в мае 2006 года, около 60 НПО подписали обращение к правительству Республики Кения с призывом о сотрудничестве с МУТР в этом вопросе. О готовности к сотрудничеству с МУТР заявили и местные кенийские НПО. Эти организации гражданского общества являются важными партнерами МУТР в деле обеспечения международного правосудия. Их следует поощрять и поддерживать. Мы выражаем надежду на то, что

это партнерство между МУТР, группами гражданского общества, Организацией Объединенных Наций и правительством Кении, а также другими правительствами принесет дивиденды.

Выслеживание и задержание остальных 17 обвиняемых, уклоняющихся от правосудия, продолжает оставаться одним из главных приоритетов. Поэтому мы продолжаем подчеркивать необходимость сотрудничества государств-членов в обеспечении их ареста и, в конечном итоге, проведении суда над ними в МУТР или в странах, готовых принять к рассмотрению судебные дела, переданные им Трибуналом. К сожалению, за последние шесть месяцев мы не зарегистрировали ни одного ареста или передачи обвиняемого в распоряжение МУТР.

Процесс передачи обвиняемых на основании правила 11 бис Правил процедуры и доказывания по-прежнему идет медленно и трудно. Первое ходатайство о передаче дела обвиняемого в национальный суд было отвергнуто Судебной камерой 18 мая 2006 года. Это решение значительно ограничивает число стран, которым могли бы быть переданы дела, и в этой связи может негативно сказаться на стратегии передачи дел. Впрочем, окончательное решение по этому вопросу сейчас обсуждается в совместной Апелляционной камере трибуналов.

Совет Безопасности в своей резолюции 1503 (2003) призвал государства-члены к оказанию помощи в развитии потенциала государств, желающих принять к рассмотрению такие дела. Тем не менее есть необходимость в более конкретных заверениях и указаниях на возможность оказания поддержки таким странам, включая Руанду, в целях поощрения более позитивного отклика на просьбы МУТР о принятии дел. Поддержка должна быть предоставлена национальным судам, которые желают, но не имеют возможности, из-за нехватки ресурсов, принять к рассмотрению дела переданных обвиняемых и обеспечить судебное разбирательство по ним. Признавая, что для государств это связано с немалыми затратами, мы считаем абсолютно необходимым добиться, чтобы большее число государств, обладающих юрисдикцией и потенциалом для рассмотрения этих дел, продемонстрировали инициативу и готовность разделить бремя решения этой задачи с МУТР во имя дела торжества международной системы уголовного правосудия.

Со времени моего последнего выступления с докладом в Совете Безопасности я встретился с правительственными чиновниками четырех африканских стран и обсудил с ними возможность передачи судебных дел этим государствам на рассмотрение. Мы ожидаем их ответов. В то время как некоторые страны в принципе хотели бы принять эти дела, неадекватный судебный потенциал продолжает быть основным препятствием на пути их эффективного сотрудничества.

Руанда продолжает быть нашим основным объектом внимания с точки зрения передачи дел обвиняемых на рассмотрение. В этой связи я получил сообщения от правительства Руанды о том, что в этом году оно планирует принять необходимые меры по обеспечению соответствия критериям для принятия дел от МУТР. Если Руанда сможет обеспечить соответствие этим требованиям, то это значительно продвинет осуществление стратегии передачи дел Трибуналом.

Между тем, в ожидании этого, моя Канцелярия продолжает вносить собственный вклад в наращивание потенциала правовой системы Руанды. В Канцелярии Обвинителя в данный момент работают семь руандийских адвокатов, а также руандийские следователи и сотрудники лингвистического обеспечения. Мы рассчитываем, что их опыт будет полезен правительству Руанды в целом, и в особенности в работе над переданными делами. Кроме того, мы предложили восемь мест руандийским прокурорам для стажировки в Канцелярии Обвинителя в Аруше, в качестве нашего вклада в профессиональную подготовку руандийских адвокатов. Наш персонал в Кигали и Аруше будет также помогать в профессиональной подготовке руандийских следователей.

Также продолжаются переговоры с другими европейскими государствами о передаче дел. Мы ожидаем ответов в отношении трех дел обвиняемых, которые Канцелярия Обвинителя обозначила для передачи в Европу.

Новым отрадным аспектом является то, что многие страны сейчас все чаще демонстрируют приверженность обеспечению привлечения к судебной ответственности «причастных к геноциду лиц», проживающих на их территории, в отношении которых МУТР не были выдвинуты обвинения. Мы осуществляем сотрудничество с такими стра-

нами путем предоставления им имеющихся в нашем распоряжении доказательств, с тем чтобы дать им возможность успешно преследовать таких «причастных к геноциду лиц» в судебном порядке. Эта приверженность государств будет способствовать обеспечению того, что убежища не будет даже для тех лиц, в отношении которых МУТР не выдвигались обвинения. Мы призываем все остальные государства придерживаться такой же стратегии.

Наши усилия по-прежнему будут сосредоточены на рассмотрении дел, которые в данное время находятся в суде, подготовке дел оставшихся 14 задержанных и максимум шести из 18 дел тех, кто еще находится на свободе, осуществлении более эффективной стратегии выслеживания и ареста скрывающихся от правосудия обвиняемых и продолжении процедур передачи в национальные суды дел обвиняемых. Я намерен просить о передаче дел некоторых задержанных, а также дел большинства из 18 остающихся на свободе.

Мы по-прежнему убеждены в том, что МУТР в состоянии завершить рассмотрение дел всех обвиняемых, находящихся в настоящее время под арестом, — находящихся под судом или ожидающих суда — к установленному стратегией завершения работы сроку, т.е. к 2008 году. В моем последнем докладе Совету я, вместе с тем, привлек внимание к двум стоящим перед нами сложным задачам — это арест обвиняемых и передача дел. Эти задачи остаются нерешенными.

Мы намерены обеспечить судебное разбирательство в МУТР в отношении максимум шести лиц из числа тех, которые находятся на свободе, включая г-на Кабугу. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1503 (2003), мы намереваемся передать остальные дела в национальные суды для судебного разбирательства. В идеале все эти обвиняемые должны быть вначале арестованы и переданы в МУТР, а затем их дела могли бы быть рассмотрены или в МУТР, или путем передачи. Даже если они остаются на свободе, их дела все равно могут быть переданы другой стране. Но сохраняется необходимость в аресте, с тем чтобы дать возможность рекомендованной стране рассмотреть дело. Поэтому международное сотрудничество в аресте и передаче скрывающихся от правосудия обвиняемых МУТР или рекомендованным странам остается непреложным условием.

В случае если по какой-то причине дела, обозначенные для передачи — в данный момент их как минимум 17 и, возможно, будет до 20, — невозможно будет передать в национальные суды, бремя рассмотрения этих дел опять-таки ляжет на МУТР. Это приведет к существенному увеличению нашей рабочей нагрузки и станет реальной проблемой для стратегии завершения работы.

В то же время в рамках самого Трибунала мы продолжали разрабатывать и осуществлять внутренние стратегии, направленные на содействие быстрому судебному разбирательству, в том числе на обеспечение более эффективного управления Канцелярией Обвинителя и использование технологического инструментария. Одним из таких усовершенствований стало внедрение электронной системы раскрытия информации — компьютеризованной системы управления информацией, включающей все неконфиденциальные данные и другую информацию, хранящиеся в моей Канцелярии. Эта информация, которую может получить защита, направив заявку через Интернет, позволяет адвокатам защиты иметь доступ к нашей информационной базе данных в любой точке мира 24 часа в сутки семь дней в неделю. Наиболее важным преимуществом этой системы является то, что она содействует соблюдению Канцелярией Обвинителя своих обязательств в отношении раскрытия информации в соответствии с правилами процедуры и доказывания и содействует ускорению судебного процесса.

Использовались также и другие инструменты, такие, как Интранет и системы *Casemap*, о которых более подробно говорится в документе о стратегии завершения работы. Кроме того, в настоящий момент мы занимаемся разработкой наилучших практических моделей и стандартов в различных аспектах процессов расследования и судебного разбирательства, а также руководств и процедур для обеспечения соблюдения этой практики и стандартов.

Все эти меры направлены на то, чтобы повысить эффективность Канцелярии Обвинителя в выполнении ею своего мандата и содействовать ускорению судебного производства по делам. В этих целях мы постоянно осуществляем процесс обзора наших рабочих методов и стратегий. В марте 2006 года мы провели второй крупный обзор, что позволило нам определить меры, которые необходимо принять для обеспечения успеха стратегии завершения работы. В ходе этого процесса мы раз-

работали стратегический план, который, мы надеемся, будет полезен нам в качестве руководства на оставшийся период действия мандата.

Хотя эти внутренние меры, принятые Канцелярией Обвинителя, совместно с другими, установленными в Секретариате и камерах, будут способствовать повышению эффективности, наиболее насущными для Трибунала остаются две сложнейшие задачи — арест обвиняемых и передача дел.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, Совет Безопасности, Секретариат и государства-члены, которые продолжают активно поддерживать Трибунал в целях успешного выполнения и завершения его мандата.

Председатель (*говорит по-английски*)*:* Я благодарю г-на Джэллоу за его брифинг.

Теперь я предлагаю членам Совета, которые хотели бы высказать замечания или задать вопросы, сообщить об этом представителям Секретариата.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председателей обоих трибуналов, судью Фаусто Покара и судью Эрика Мёсе, а также обвинителей трибуналов г-жу Карлу дель Понте и г-на Хасана Джэллоу за их доклады Совету Безопасности.

Как мы понимаем, оба трибунала продолжают усилия, направленные на осуществление правосудия. Мы подтверждаем свою позицию относительно того, что необходимо решительно поддержать Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) в их усилиях по осуществлению стратегий завершения работы, используя все необходимые и надлежащие меры.

В этой связи мы ожидаем, что начатые недавно МТБЮ широкомасштабные судебные процессы по делам с несколькими обвиняемыми будут содействовать ускорению судебных процессов и в то же время отвечать требованиям надлежащего судебного разбирательства. Япония поддерживает предложение о продлении срока полномочий 11 постоянных судей МУТР в целях осуществления его стратегии завершения работы. В своем докладе Совету судья Мёсе неоднократно подчеркивал, что:

> «на данном этапе сложно определить стратегию завершения работы Апелляционной камеры МУТР, поскольку она связана со стратегией завершения работы МТБЮ». (S/2006/358, приложение, пункт 8)

Мы считаем, что необходимо тщательно изучить возможность скорейшего достижения более четкой координации и согласования соответствующих сроков между двумя трибуналами.

Что касается расследования обстоятельств смерти Милана Бабича и Слободана Милошевича, то мы признательны правительствам Нидерландов и Швеции за их сотрудничество. Мы призываем МТБЮ в полном объеме выполнить рекомендации шведских аудиторов относительно мер по повышению транспарентности условий содержания под стражей.

Япония по-прежнему обеспокоена тем, что до сих пор не удастся обеспечить передачу остальных главных обвиняемых, скрывающихся от правосудия, в первую очередь Радована Караджича и Ратко Младича — в распоряжение МТБЮ, и Фелисьена Кабуги — с распоряжение МУТР. Мы отмечаем, что правительство Сербии приступило к ликвидации сети поддержки Младича, но вместе с тем нам сообщают о том, что в настоящее время о его местонахождении ничего не известно. Настоятельно призываем все соответствующие государства, включая Сербию, сделать все возможное в этой связи.

Международное сообщество, в том числе мое правительство, преисполнено твердой решимости осуществить правосудие и покончить с безнаказанностью. Вместе с тем Япония считает, что для осуществления правосудия необходима не только воля международного сообщества, но и решимость со стороны соответствующих государств. Если обоим трибуналам придется ждать неопределенное продолжительное время передачи остающихся обвиняемых, скрывающихся от правосудия, и если сложится впечатление, что наша поддержка трибуналов безгранична, то нам будет весьма непросто оправдать нашу поддержку трибуналов в виде начисленных взносов государств-членов. Мы хотели бы подтвердить наше мнение о том, что возможное финансирование по истечении сроков, предусмотренных в стратегии завершения работы, должно осуществляться за счет добровольных взносов соответст-

вующих государств и особо заинтересованных государств.

Пришло время переключить наше внимание на деятельность по наращиванию потенциала и просветительскую работу на региональном и национальном уровнях. Мы должны добиться подлинной справедливости и веры в процесс примирения. Для этого мы должны укреплять сотрудничество в целях установления верховенства закона и создания механизма, обеспечивающего справедливые судебные разбирательства на региональном и национальном уровнях. Исходя из этой позиции Япония в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций оказывала поддержку Палате по военным преступлениям в Боснии и Герцеговине, организовав подготовку сотрудников судебных органов и обеспечив их необходимым оборудованием. Мы также рассматривали возможность предоставления дальнейшей помощи судебным институтам Боснии и Герцеговины. Мы с удовлетворением отмечаем, что оба трибунала разработали пропагандистские программы, направленные на повышение осведомленности и доведение соответствующей информации до сведения общественности и средств массовой информации. Мы надеемся, что эти похвальные усилия будут поддержаны и через оставшихся четыре с половиной года принесут свои плоды.

В заключение мы вновь призываем оба трибунала в сотрудничестве с соответствующими государствами выполнить поставленные перед ними задачи и привлечь к судебной ответственности оставшихся обвиняемых, скрывающихся от правосудия, до истечения сроков, предусмотренных в их стратегиях завершения работы. Мы искренне надеемся, что усилия, прилагавшиеся международным сообществом в течение 10 лет, будут в полной мере отражены в региональных, национальных и общинных потенциалах.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к словам приветствия в адрес судьи Покара и судьи Мёсе, а также обвинителей Карлы дель Понте и Хасана Джэллоу и благодарим их за выступления.

Мы с признательностью отмечаем, что Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) достигли определенного прогресса в деле осуществления своих соответствующих стратегий завершения работы. Мы приветствуем вынесенные и приведенные в исполнение судебные решения и надеемся на дальнейший прогресс в этом направлении. Мы также отмечаем выдающуюся работу, проделанную обоими трибуналами, и сложные проблемы, с которыми они продолжают сталкиваться.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, одной такой проблемой является разочаровывающее признание того, что 18 обвиняемых по-прежнему находятся на свободе. С нашей точки зрения, это говорит об отсутствии сотрудничества государств с МУТР в полном объеме.

С учетом этой проблемы мы с удовлетворением отмечаем, что МУТР по-прежнему соблюдает график осуществления стратегии завершения своей работы к 2008 году. Однако процесс апелляций представляет собой иную картину. Вызывает сомнение возможность завершения рассмотрения апелляций из МУТР Апелляционной камерой МТБЮ к намеченной дате 2010 года. Очевидно, когда уменьшится объем работы Судебных камер обоих трибуналов, нагрузки будет выполнять Апелляционная камера. В какой-то момент Совету, возможно, придется рассмотреть вопрос об увеличении числа судей в Апелляционной камере, чтобы способствовать общей стратегии завершения работы.

Мы хотели бы еще раз воздать должное МУТР за принятие мер, которые позволили ускорить судебные процессы, за найденное решение проблемы приезда свидетелей из Руанды и за положения Судебной камеры, позволяющие использовать двух защитников, в результате чего, в случае отсутствия одного из них, другой сможет продолжать представлять подсудимого.

Передача дел в национальные суды является важным фактором стратегии завершения работы, предусмотренным в резолюции 1503 (2003). Мы приветствуем тот факт, что Обвинитель МУТР намеревается передать дела 5 из 15 обвиняемых, ожидающих суда в Аруше, национальным судам, а также рассматривает возможность передачи более 40 дел, включая тех 12 обвиняемых, которые пока не задержаны.

Однако мы обеспокоены сообщением о том, что Канцелярия Обвинителя может столкнуться с проблемами при осуществлении передачи дел. Некоторые препятствия связаны с национальными законами, которые не предоставляют полномочий для судебного преследования, с неспособностью некоторых стран рассматривать дела и с отсутствием ресурсов, необходимых для осуществления таких сложных преследований. Эту задачу страны должны решать вместе. Более того, мы хотели бы напомнить, что резолюция 1503 (2003) призывала международное сообщество оказать национальным судам помощь — как часть стратегии завершения работы трибуналов — в укреплении их национальных потенциалов в плане ведения судебных дел, переданных от МТБЮ и МУТР в национальные суды.

Поэтому необходимо получить конкретные предложения от Секретариата и даже от трибуналов в отношении конкретных механизмов, которые могут быть созданы для осуществления этого положения резолюции как способа подлинной поддержки стратегии завершения работы, разработанной Советом для двух трибуналов. Кроме того, поскольку большинство этих дел касается Руанды, мы отмечаем, что Обвинитель по-прежнему обсуждает вопрос о смертном приговоре с правительством Руанды. Это — сложный вопрос, который связан с применением принципа «двойных стандартов» к аналогичным преступлениям. Мы приветствуем тот факт, что достигнут прогресс в деле преодоления существующих разногласий.

Однако еще один важный вопрос касается предоставления ресурсов Руанде, чтобы позволить ей справится с объемом работы. Руанда по-прежнему потрясена текущими процессами по геноциду. Важно разработать стратегию наращивания потенциала руандийской судебной системы, чтобы позволить ей рассматривать дела, переданные ей согласно правилу 11 бис. Мы приветствуем усилия, которые МУТР прилагает в этой связи.

Наконец, что касается МУТР, Танзания поддерживает просьбу продлить мандат 11 судей на период в 19 месяцев в дополнение к их нынешним срокам. Как отметил судья Эрик Мёсе, такая мера поможет избежать возможного нарушения работы Трибунала.

Переходя к Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии, мы хотели бы заявить, что высоко оцениваем дальнейшие шаги, предложенные Рабочей группой по ускорению судебных разбирательств под руководством судьи Бономи. Мы воздаем должное деликатности, проявленной в отношении того факта, что навязывание любых мер не может происходить в ущерб должному процессу.

Мы осознаем тот факт, что, хотя осуществление стратегии завершения работы МТБЮ к 2009 году остается актуальным, оно может пострадать от ряда таких факторов, как наличие свидетелей и трудностей, касающихся сотрудничества государств в задержании обвиняемых. Такое отсутствие сотрудничества не только подрывает юрисдикцию Трибунала, но и задерживает процесс отправления правосудия в интересах жертв и населения бывшей Югославии.

Именно в этом контексте мы рассматриваем вопрос о сотрудничестве государств как крайне важный вопрос для всех государств — членов Организации Объединенных Наций и для международного сообщества. Серьезная приверженность всех стран этой цели позволит отказать в убежище тем лицам, которые скрываются от правосудия как по линии МУТР, так и МТБЮ. Мы должны выполнить наши обязательства по задержанию и передаче их этим двум органам в интересах обеспечения справедливости и завершения работы Трибуналов.

И наконец, мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций полностью и своевременно выплачивать свои взносы в трибуналы. Взносы государств-членов крайне важны для того, чтобы трибуналы выполнили свои мандаты и осуществили свои стратегии завершения работы. К сожалению, эти взносы часто не поступали, когда они требовались больше всего. Необходимо исправить эту ситуацию в интересах нашего коллективного стремления к справедливости, миру и стабильности.

Г-н д'Алотто (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) за представляемые дважды в год доклады, а также их председателей Фаусто Покара и Эрика Мёсе. Мы хотели бы также выразить признательность Обвинителю Карле дель Понте и Хасану Бубакару Джэллоу за их доклады.

Что касается Трибунала по бывшей Югославии, мы рады отметить, что благодаря проделанной за последние полгода работе достигнут прогресс в стратегии завершения работы как Судебной камеры, которая работает на полную мощность, так и Апелляционной камеры, которая готовит дела для судебных процессов. Мы также с интересом отмечаем, что процессы с участием нескольких обвиняемых начнутся в июле и августе текущего года и что произошло сокращение числа дел в ожидании процесса.

Мы считаем, что, несмотря на хорошо известные события, которые произошли в рамках Трибунала, тем не менее стало возможно подтвердить ответственность лиц, виновных в геноциде и нарушениях международных прав человека, а также создать условия, необходимые для восстановления справедливости.

Мы вновь заявляем о нашей убежденности в важности принятых мер и предложений Рабочей группы по ускорению судебных разбирательств, направленных на осуществление стратегии завершения работы. Мы хотели бы особо подчеркнуть более активную роль судей, ведущих досудебные разбирательства, которые должны обеспечить более широкое сотрудничество и ускорить судебные процессы. Мы также считаем, что все меры, о которых говорится в пунктах 20 и 27 (S/2006/353, приложение 1), являются полезными, особенно те, которые ускорят участие защиты. Предложения по ограничению продолжительности выступлений представителей обвинения и защиты следует также обдумать с учетом требований проведения должных процессов.

Мы поддерживаем усилия по развитию требуемого потенциала национальных судов, чтобы провести процессы над обвиняемыми нижнего и среднего уровня. Мы надеемся, что необходимые средства поступят.

В заключение мы хотели бы отметить неизменное юридическое сотрудничество моей страны с Трибуналом и с Советом Безопасности. Это сотрудничество проявилось в оперативной экстрадиции и передаче в Гаагу г-на Милана Лукича в феврале 2006 года.

Мы надеемся на то, что будут приложены самые интенсивные усилия для того, чтобы обнаружить и экстрадировать шесть высокопоставленных обвиняемых, в частности Радована Караджича и Ратко Младича. Как ясно указано в докладе, это является необходимым шагом в процессе мира, примирения и развития в данном регионе.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, то моя делегация приветствует начало судебных разбирательств над 27 лицами, и мы поддерживаем передачу некоторых из 15 задержанных лиц национальным судам. Мы также отмечаем тот факт, что дела в отношении 54 лиц либо завершены, либо рассматриваются.

Мы хотели бы настоятельно призвать Обвинителя продолжать прилагать энергичные усилия к задержанию тех, кто еще остается на свободе. В течение последующих нескольких месяцев нам предстоит рассмотреть вопрос о путях и средствах увеличения ресурсов и, возможно, числа судей в Апелляционной камере МТБЮ, в которой также заслушиваются апелляции Руанды. Мы убеждены в том, что важно довести до конца осуществление стратегии завершения работы к 2010 году в соответствии с нормами и принципами надлежащего процесса, как предусмотрено в резолюции 1503 (2003).

Г-н Аль-Кахтани (Катар) (*говорит по-арабски*): Вначале моя делегация хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и выразить нашу искреннюю благодарность Председателю и Обвинителю Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Председателю и Обвинителю Международного уголовного трибунала по Руанде. Мы хотели бы поблагодарить их за их всеобъемлющие брифинги Совету, в которых были освещены усилия обоих трибуналов за последние шесть месяцев. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы еще раз выразить признательность обоим трибуналам за важную работу, которую они проводят в интересах мира и национального примирения, за прогресс, достигнутый ими за прошедший период.

Стратегия завершения работы, к осуществлению которой Совет Безопасности призвал оба трибунала в резолюции 1503 (2003), проводится в жизнь, и был выполнен ряд мер, включая меры, направленные на передачу обвиняемых среднего и низшего уровня в национальные суды и более широкое использование судей ad litem.

В контексте этих усилий мы хотели бы подчеркнуть важность представленных рабочей груп-

пой рекомендаций, направленных на ускорение рассмотрения апелляций и судебных процессов, как отмечено в докладе, опубликованном в феврале этого года. Эти рекомендации предусматривают, в частности, повышение эффективности судей ad litem и совершенствование досудебных процедур, введение электронной судебной системы и передачу некоторых дел в национальные суды.

Согласно самому недавнему расследованию, проведенному МТБЮ и голландскими властями, Слободан Милошевич умер от естественных причин — тем самым были развеяны все подозрения, выдвинутые средствами массовой информации. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что тот факт, что суд над Милошевичем закончился преждевременно, не отразится на работе Трибунала в целом, поскольку это судебное разбирательство находилось в своей завершающей стадии.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть обязательство Организации Объединенных Наций активизировать работу обоих трибуналов, чтобы те, кто повинен в совершении наиболее тяжких нарушений гуманитарного права, могли быть привлечены к суду. При реализации этой задачи необходимо уважать права всех подзащитных и повышать сотрудничество с целью экстрадиции всех обвиняемых. Отказ выдать таких обвиняемых лиц серьезно подорвет работу трибуналов. Поэтому мы хотели бы призвать правительство Сербии выполнить свои обязательства перед международным сообществом в соответствии с резолюциями 1503 (2003) и 1534 (2004), в особенности в том, что касается поимки Младича и Караджича и их экстрадиции в интересах свершения правосудия. Мы также не можем не упомянуть о тех 18 обвиняемых, которые должны предстать перед Международным уголовным трибуналом по Руанде во имя торжества правосудия — правосудия, которое не удается обеспечить в этой части мира.

Оба трибунала должны и в дальнейшем прилагать максимальные усилия в интересах улучшения ведения дел и повышения эффективности работы. Пострадавшие в результате этих вопиющих нарушений международного права рассчитывают на то, что оба трибунала обеспечат отправление правосудия. Поэтому мы настоятельно призываем трибуналы и впредь прилагать максимальные усилия в интересах соблюдения правовых норм в отношении дел, находящихся на их рассмотрении, в рамках стратегии завершения работы.

Поскольку нам предоставили возможность задать вопросы председателям и обвинителям, я хотел бы выяснить, прилагали ли после подготовки доклада трибуналы, в особенности Трибунал по Руанде, дальнейшие усилия для того, чтобы г-н Тейлор был подвергнут судебному разбирательству в Специальном суде по Сьерра-Леоне, или на нынешний момент это не представляется возможным?

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Вначале я хотел бы поблагодарить Председателя Покара и Обвинителя дель Понте Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также Председателя Мёсе и Обвинителя Джэллоу Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их доклады о своих соответствующих трибуналах.

Китай приветствует представленные рабочей группой по ускорению судебных процессов рекомендации по повышение эффективности работы. Мы считаем, что осуществление таких мер, как повышение эффективности работы, использование сильных сторон и преимуществ гражданского права, а также системы общего права, и введение судебного процесса, которым непосредственно руководят судьи трибуналов, отвечает интересам самих трибуналов.

Мы отмечаем также, что МТБЮ прилагает последовательные усилия к тому, чтобы передавать дела, касающиеся обвиняемых среднего и низшего уровня, в компетентные национальные суды. Однако мы считаем, что, в силу многих факторов, достигнутый прогресс и результаты проделанной в этой области работы недостаточно наглядны.

Что касается МУТР, то мы отмечаем последовательность его работы, а также его постоянные усилия по осуществлению стратегии завершения работы. Мы также удовлетворены усилиями МУТР по передаче дел, касающихся обвиняемых среднего и низшего уровня, в компетентные национальные суды. Кроме того, нам представляются крайне интересными информационно-пропагандистские программы МТБЮ. По мере приближения окончательного срока, установленного в стратегии завершения работы, Совет Безопасности добивается существенного прогресса в достижении поставленных це-

лей, в том числе в том, что касается рекомендаций и просьб трибуналов, принятия резолюций в поддержку работы трибуналов. Мы полагаем, что для обеспечения успешного завершения работы трибуналов имеет смысл рассмотреть вопрос о продлении, где это приемлемо, мандатов судей и более активном, где это необходимо, использовании судей ad litem с целью содействия работе трибуналов.

Было бы целесообразно, чтобы для осуществления стратегии завершения работы трибуналы сосредоточили внимание на повышении эффективности своей работы. В то же время мы также призываем трибуналы, в частности МТБЮ, к продолжению работы, направленной на передачу дел, касающихся обвиняемых среднего и низшего звена, в органы национальной юрисдикции. В связи с этим мы призываем страны, которые могут это сделать, продолжать оказывать финансовую и техническую помощь и поддержку странам региона в укреплении потенциала их органов правосудия, с тем чтобы они как можно скорее были обеспечены всем необходимым для проведения судебных разбирательств. Кроме того, сотрудничество между странами региона является важной гарантией своевременного выполнения мандатов трибуналов.

И наконец, мы надеемся, что Совет Безопасности как можно скорее рассмотрит меры, которые необходимо будет принять после завершения мандатов этих двух трибуналов. Мы считаем, что это является неотъемлемой частью усилий по содействию осуществлению стратегии завершения работы трибуналов.

Г-н Гайама (Конго) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить Председателей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и их соответствующих обвинителей за брифинги, с которыми они выступили в Совете.

Доклады по оценке (S/2006/353 и S/2006/358), которые мы рассматриваем, предоставляют нам возможность отметить существенный вклад Совета Безопасности в деятельность МТБЮ и МУТР, а также важную роль, которую два трибунала продолжают играть в борьбе с безнаказанностью. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что с момента представления предыдущего доклада мы продолжаем неуклонно добиваться успехов в направлении достижения целей, изложенных в рамках стратегии завершения работы этих двух судов, как было отражено в вышеупомянутой эволюции правил процедуры трибуналов. Кроме того, мы можем назвать это успехом международного права.

В целом эти доклады позволяют нам понять причины обеспокоенности судей в отношении необходимости достижения большей эффективности судебных разбирательств без нанесения ущерба необходимости защиты прав защиты и соблюдения прав человека.

Рекомендации, принятые рабочей группой по ускорению судебных разбирательств, использованию судей ad litem и передаче некоторых дел в компетентные национальные суды, подтверждают практическую невозможность завершения всех судебных процессов до 2009 года.

По мнению моей делегации, все решения, направленные на ускорение работы судов и подачи апелляций, в том числе на изменение числа дел, рассматриваемых Трибуналом, создание механизмов для нахождения скрывающихся от правосудия лиц, обеспечение условий содержания задержанных лиц, которые сведут к минимуму опасность допущения ошибок, устранение всех материальных или процедурных ограничений на всех этапах судопроизводства, — все это может способствовать достижению поставленных целей в установленные сроки. В этой связи мы призываем рабочую группу к продолжению предпринимаемых ей усилий. Мы также призываем судей к более тесному сотрудничеству с целью достижения конкретных и ощутимых результатов. Нам известно о том, насколько полезно и необходимо обеспечить такое взаимодействие между лицами занимающимися аналогичными видами деятельности.

В сегодняшних докладах также подчеркивается огромная роль, которую играет, прежде всего, региональное, а также международное сотрудничество в качестве существенных элементов стратегии завершения работы. Такое сотрудничество способствовало достижению дальнейших положительных результатов, поскольку благодаря ему стала возможной передача Трибуналу целого ряда лиц, которым предъявлены обвинения и которые находились на свободе. Однако необходимо отметить, что во многих других областях такое сотрудничество

по-прежнему является еще не достаточным. Обвинители весьма четко это отметили.

Совершенно очевидно, что справедливости нельзя добиться без того, чтобы главные лица, виновные в совершении ужасных преступлений, которые затронули многих ни в чем не повинных людей, не предстали перед трибуналами, созданными для этой цели. Кроме того, задержка с арестом главных лиц, скрывающихся от правосудия, ведет к бесполезной трате времени и срыву графика работы трибуналов.

Необходимо признать, что для того, чтобы должным образом откликнуться на насущную потребность достижения национального примирения, что возможно лишь при условии нахождения истины, эффективное отправление правосудия по-прежнему является единственным параметром обеспечения прочной основы для восстановления структуры общества стран, которые особенно пострадали в результате совершения преступлений, о которых нам всем известно.

Мы также разделяем мнение о том, что Совет должен продемонстрировать большую решимость и призвать государства к сотрудничеству в задержании и передаче Трибуналу обвиняемых, поиски которых все еще ведутся. В этой связи эти государства, как и Совет и все международное сообщество, несут огромную ответственность: необходимо, чтобы все, кто обладает способностью применить силу, сделали это для достижения цели, которая является исключительно важной, поскольку речь идет об обеспечении справедливости.

Разумеется, существуют и другие элементы, которые необходимо учитывать в силу их важности для стратегии завершения работы. К числу этих элементов относятся наличие судей, роль которых необходимо усилить, а также профессиональная подготовка с учетом существующих потребностей. Что касается регионального уровня — и здесь я имею в виду конкретно африканский регион, — и в контексте передачи некоторых дел в национальные юрисдикции, то необходимо также укрепить потенциал национальных судов. Это по-прежнему остается самой надежной гарантией от чрезмерной загруженности трибуналов, а также важным элементом в плане использования времени, учитывая, что время в этих случаях является крайне важным фактором.

В связи с тем, что эти факторы играют решающую роль в завершении судебных разбирательств, следует также подчеркнуть необходимость того, чтобы международное сообщество своевременно предоставляло финансовые ресурсы, не забывая также о необходимости усиления роли Совета Безопасности, поскольку недостаточный уровень сотрудничества с некоторыми администрациями, как было заявлено, может серьезно подорвать возможности завершения трибуналами своей работы.

В этой ситуации моя делегация хотела бы получить дополнительную информацию относительно того, каким образом осуществляется сотрудничество между трибуналами и государствами, которые призваны сотрудничать с ними. Судья Эрик Мёсе, Председатель Международного уголовного трибунала по Руанде, ссылался на свои замечания, высказанные им на заседании 2005 года, и на то, что оправдательный приговор ряду лиц на процессе по делу Сьянгугу, вынесенный четыре месяца тому назад в феврале 2006 года, не привел к тому, что после суда они переехали в определенные принимающие страны. Наш коллега из Катара упомянул о деле Чарльза Тейлора. Некоторое время тому назад отмечалось, что будет трудно найти страну, которая примет его после судебного процесса, если и в самом деле такой процесс состоится.

Каково положение в отношении Руанды в настоящий момент? Может быть, Руанда сама — страна, из которой родом обвиняемые, — чинит препятствия на пути их возвращения, или же третьи страны не сотрудничают на удовлетворительном уровне в отношении приема тех лиц, судебные процессы над которыми были завершены?

Г-жа Уиллсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты по-прежнему преисполнены решимости оказывать значительную финансовую и дипломатическую поддержку Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии (МТБЮ) и высоко оценивают работу Председателя, Обвинителя и Секретаря, направленную на то, чтобы привлечь к ответственности тех, кто виновен в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Мы сожалеем о том, что Слободан Милошевич умер во время суда над ним до его завершения. Однако большое количество показаний и доказательств, которые были обнародованы, способствует

привлечению к ответственности за зверства, совершенные на Балканах, и примирению ради тех, кто пострадал в результате таких преступлений.

Мы приветствуем доклад Председателя Трибунала о выводах расследования обстоятельств смерти Милошевича. Мы считаем, что три расследования, проведенных по инициативе МТБЮ, были тщательными и целесообразными. Мы одобряем то, как Председатель разобрался с этим вопросом, и одобряем его приверженность осуществлению рекомендаций расследований.

Теперь Трибунал и международное сообщество должны сосредоточить внимание на дальнейшей работе. Смерть Милошевича выдвигает на первый план задачу успешного завершения текущих судебных разбирательств и задержание и передачу Трибуналу обвиняемых, которые еще находятся на свободе.

В этой связи Соединенные Штаты высоко оценивают работу Председателя и Обвинителя Трибунала, направленную на повышение эффективности деятельности Трибунала, достижение целей стратегии по завершению работы Трибунала и завершение судебных процессов к 2008 году, а всей работы в целом к 2010 году, что было поддержано Советом Безопасности. Так, например, мы приветствуем инициативы, упомянутые в докладе Председателя и направленные на повышение эффективности досудебных разбирательств. Мы также приветствуем внимание, уделяемое обеспечению того, чтобы существующие обвинительные заключения носили целенаправленный характер.

Однако успех стратегии завершения работы зависит не только от Трибунала. Международное сообщество может помочь, поддерживая усилия Трибунала по созданию возможностей для проведения внутри страны судебных разбирательств дел обвиняемых нижнего и среднего уровня. Мы отмечаем значительную работу, которая проводится в этой связи в Сараево, Белграде и Загребе, и призываем другие государства способствовать проведению судебных процессов по военным преступлениям на внутреннем уровне путем оказания либо прямой финансовой поддержки, либо помощи в натуральной форме.

Мы призываем все государства выполнить свои юридические обязательства и полностью сотрудничать с МТБЮ. Такое сотрудничество включает обеспечение доступа к соответствующей и необходимой информации, а также задержание всех находящихся на свободе лиц, которым были вынесены обвинительные заключения на их территории, и их передачу в Гаагу без дальнейших задержек.

Соединенные Штаты призывают правительство Сербии и Черногории и власти боснийских сербов выполнить свои обязательства перед МТБЮ, в частности посредством задержания и передачи в руки Трибунала Радована Караджича и Ратко Младича, для которых двери Трибунала всегда будут оставаться открытыми. Соединенные Штаты и другие члены международного сообщества ясно дали понять Сербии и Черногории и руководству боснийских сербов, что выполнение международных обязательств по отношению к МТБЮ является одним из необходимых условий для дальнейшей интеграции в евро-атлантическое сообщество. До тех пор, пока Караджич и Младич будут оставаться на свободе, ни Сербии и Черногории, ни Боснии и Герцеговине не удастся полностью интегрироваться в евро-атлантические структуры.

Мы разочарованы тем, что, несмотря на многочисленные заявления правительства Сербии о его благих намерениях, никакого прогресса в вопросе задержания Младича достигнуто не было. Мы призываем сербского премьер-министра Коштуницу как главу правительства и министра обороны Станковича активизировать усилия по задержанию и доставке в Гаагу Младича и всех остальных лиц, скрывающихся от правосудия. Об этих усилиях будут судить не только по словам, а по их результатам. Международное сообщество должно продолжать добиваться от властей Сербии и Черногории и боснийских сербов полного сотрудничества с Трибуналом.

Соединенные Штаты также выражают признательность Председателю Мёсе и г-ну Джэллоу за их доклады, представленные Совету. Соединенные Штаты одобряют деятельность Международного уголовного трибунала по Руанде и с удовлетворением отмечают ускорение темпов судебных процессов, проводимых под руководством Председателя Эрика Мёсе. Все мы должны продолжать сотрудничать в интересах обеспечения успеха стратегии завершения работы Трибунала, цель которой состоит в том, чтобы завершить судебные процессы к 2008 году, а всю работу — к 2010 году, в соответст-

вии с утвержденным ранее Советом Безопасности решением.

Чтобы облегчить осуществление стратегии завершения работы, Председатель Мёсе рекомендовал, чтобы срок полномочий действующих постоянных судей Трибунала был продлен до 31 декабря 2008 года. Соединенные Штаты поддерживают это предложение и согласны с Председателем Мёсе относительно того, что эта мера обеспечит преемственность и позволит избежать задержек, которые обязательно возникнут, если новые судьи должны будут избираться в 2007 году.

Мы еще раз призываем все государства, и особенно Кению и Демократическую Республику Конго, выполнить свои международные обязательства по задержанию и передаче Трибуналу лиц, виновных в совершении военных преступлений и находящихся на их территории. Эти остающиеся на свободе обвиняемые продолжают разжигать конфликт в районе Великих озер, и их необходимо активно преследовать и задержать, к чему Совет Безопасности призывает в своих многочисленных резолюциях, в том числе в резолюциях 1534 (2004) и 1503 (2003), действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Кристиан (Гана) (*говорит по-английски*): От имени делегации Ганы я хотел бы поблагодарить председателей и главных обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их всеобъемлющие брифинги в Совете.

МТБЮ сыграл важнейшую роль в деле укрепления принципов верховенства закона в государствах бывшей Югославии, проведя расследование и подвергнув судебному преследованию лиц, обвиняемых в военных преступлениях и геноциде. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы воздать должное Председателю, Главному обвинителю и их сотрудникам за их преданность делу, профессионализм и приверженность, которые в немалой степени способствовали тому, чтобы данный Трибунал служил вдохновляющим примером для других международных трибуналов. Работа и судебных камер, и Апелляционной камеры служит тому подтверждением.

Отрадно отмечать, что МТБЮ продолжал продуктивно работать, несмотря на трудности, с которыми он столкнулся в связи со смертью двух своих широко известных обвиняемых, и выносил судебные определения и решения в судебных и апелляционных камерах.

Признавая эти достижения, мы тем не менее выражаем нашу озабоченность в связи с медленными, в целом, темпами судебных разбирательств. Неоправданно затянутые судебные процессы не только истощают ограниченные ресурсы Трибунала, но и создают потенциальную угрозу для осуществления стратегии завершения работы суда, учитывая, что список обвиняемых, ожидающих суда, достаточно велик. Важно поддерживать веру общественности и международного сообщества в Трибунал и его процедуры. Затянувшиеся судебные процессы вследствие задержек и излишне сложных правил процедуры далеко не способствуют формированию образа, олицетворяющего принципы транспарентности и эффективности.

По этой причине мы приветствуем доклад рабочей группы по ускорению темпов судебных разбирательств и с удовлетворением отмечаем, что предложения группы претворяются у жизнь. Мы также поддерживаем идею передачи менее серьезных дел в национальные суды в качестве меры по снижению рабочей нагрузки. При этом международное сообщество должно оказывать поддержку Трибуналу в его усилиях по наращиванию потенциала национальных судов, с тем чтобы они могли эффективно вести судебные разбирательства по этим делам.

Тот факт, что шесть человек, которым предъявлено обвинение в вопиющих нарушениях прав человека и военных преступлениях, до сих пор находятся на свободе, вызывает серьезную озабоченность моей делегации. Мы призываем государства бывшей Югославии сотрудничать с Трибуналом, с тем чтобы привлечь к судебной ответственности этих лиц, скрывающихся от правосудия. Мандат Трибунала не может считаться полностью выполненным до тех пор, пока лица, совершившие наиболее серьезные преступления, находятся на свободе.

Что касается вопроса о стратегии завершения работы, то сегодня еще слишком рано говорить о том, уложится ли Трибунал в сроки, определенные в резолюции 1534 (2004). Вместе с тем мы считаем, что в этом вопросе Совет должен иметь возмож-

ность проявить гибкость, в зависимости от развития ситуации.

Мы хотели бы отдать должное Международному уголовному трибуналу по Руанде за тот важнейший вклад, который он внес в дело укрепления мира и примирения в Руанде. Его работа имела принципиальное значение для восстановления демократии и правопорядка в стране, серьезно пострадавшей от последствий геноцида. Мы с удовлетворением отмечаем, что МУТР завершил все судебные расследования в соответствии с требованиями резолюции 1503 (2003) и предпринимает усилия по достижению целей, определенных в стратегиях завершения работы на период 2004–2006 годов.

МУТР привержен цели привлечения к суду тех, кто несет наибольшую ответственность за геноцид и нарушения международного гуманитарного права, имевшие место в Руанде в 1994 году. Для выполнения этой задачи и соблюдения сроков, установленных в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности, ему необходимы достаточные ресурсы. В этой связи мы поддерживаем содержащуюся в докладе просьбу об увеличении числа сотрудников Апелляционной камеры МУТР, что позволит ему завершить рассмотрение дел к 2010 году. Мы также призываем соседние с Руандой страны и международное сообщество сотрудничать с МУТР в задержании обвиняемых, до сих пор находящихся на свободе.

Оба трибунала в значительной степени преуспели в выполнении задач, ради осуществления которых они и были созданы. Успешное завершение их работы будет зависеть не только от компетентности их судей и других сотрудников, но и от неизменной приверженности международного сообщества выполнению их мандатов.

Г-н Перейра Пласенсиа (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей обоих трибуналов за представленные ими подробные и всеобъемлющие доклады о работе, проведенной за последние шесть месяцев.

Перу твердо придерживается принципов уважения международного права, защиты прав человека и неприятия безнаказанности. Эти принципы занимают центральное место в нашей внешней политике. В соответствии с этими принципами мы поддерживаем работу международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Мы приветствуем усилия обоих трибуналов и канцелярий обвинителей, направленные на то, чтобы уложиться в сроки, предусмотренные стратегиями завершения работы. В этой связи, признавая трудности, связанные с точным прогнозированием конкретных этапов, мы обращаемся к ним с призывом продолжать делать все необходимое для соблюдения графика, предусмотренного в стратегиях завершения работы. Вместе с тем я должен подчеркнуть, что в этом процессе важно установить надлежащий баланс между необходимостью соблюдать сроки и необходимостью строго придерживаться норм надлежащего процесса.

Для отправления правосудия в интересах жертв преступлений, расследования которых ведут оба трибунала, и осуществления стратегий завершения работы определяющее значение имеет всестороннее сотрудничество государств. Более 10 лет прошло с тех пор, как Совет Безопасности учредил международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, однако известные лидеры, обвиняемые в совершении серьезных преступлений, до сих пор находятся на свободе. Мы не должны более мириться с сохранением такой ситуации. Скрывающиеся от правосудия лица должны быть арестованы, и как только соответствующее государство заключит их под стражу, оно должно незамедлительно передать их Трибуналу. Другие формы сотрудничества, такие, как обеспечение доступа к документам и свидетелям, также имеют важное значение для обеспечения того, чтобы судебные процессы осуществлялись без ненужных проволочек.

Надлежащая передача дел в отношении обвиняемых среднего и низшего звеньев в компетентные национальные суды является еще одним важным элементом осуществления стратегии завершения работы. Для того чтобы передача таких дел была успешной и национальные судебные разбирательства выполнили свои задачи и положили конец безнаказанности, необходимо, чтобы процесс передачи осуществлялся одновременно с усилиями по наращиванию потенциала национальных судебных систем. Мы отмечаем работу, проводимую в этой связи обоими трибуналами, и настоятельно призываем оказать этим процессам необходимую международную поддержку.

Укрепление национальных судебных систем не только окажет позитивное воздействие на рассмотрение дел, передаваемых международными трибуналами, но и, вполне вероятно, в долгосрочном плане существенно повлияет на эффективность обеспечения правопорядка и будет способствовать улучшению ситуации в области отправления правосудия в соответствующих странах.

Что касается Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), то мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что в Следственном изоляторе Организации Объединенных Наций проводится независимая аудиторская проверка. Мы надеемся, что вынесенные аудиторами рекомендации вскоре будут выполнены.

Совет Безопасности по просьбе МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде одобрил целый ряд мер по ускорению темпов их работы и обеспечению осуществления их стратегий завершения работы. Моя делегация готова и впредь рассматривать такие просьбы и предоставить трибуналам необходимую поддержку, с тем чтобы положить конец безнаказанности за вопиющие преступления, совершенные в бывшей Югославии и Руанде.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Позвольте поблагодарить руководство обоих трибуналов за проведенные брифинги и представленные Совету Безопасности в соответствии с резолюцией 1534 (2004) доклады (S/2006/353 и S/2006/358)о ходе выполнения стратегий завершения их работы.

Хотели бы положительно оценить прогресс, достигнутый руандийским Трибуналом за последние полгода. Мы понимаем трудности, с которыми сталкивается Аруша при передаче дел обвиняемых низшего и среднего звена в национальные суды. Считаем особенно важной работу, проводимую Трибуналом, по усилению потенциала судов Руанды. Исходим из того, что передача дел в национальные судебные органы является основной составляющей в деле своевременного выполнения стратегии завершения работы МТР.

В отношении работы югославского трибунала наибольшее беспокойство вызывает ситуация, сложившаяся после гибели Бабича и Милошевича в тюрьме Схевенингена. Как известно, в ходе состоявшейся 30 марта видеоконференции мы задавали руководству Трибунала вопросы относительно обстоятельств случившегося. В преддверии выхода обсуждаемых сегодня докладов мы передали в МТБЮ более подробный вопросник. К сожалению, не можем назвать полученную информацию адекватной и снимающей все имеющиеся у нас озабоченности.

Удивительно и странно, но, несмотря на то, что Милошевича рутинно называли «главным обвиняемым» МТБЮ, к проблемам с его здоровьем не подходили с должной тщательностью. Непонимание вызывает тот факт, что после обнаружения в крови обвиняемого не прописанного ему препарата, Трибунал не провел незамедлительного расследования, а после ухудшения здоровья Милошевича руководство МТБЮ не предприняло попыток поместить его в стационар в Нидерландах. Судебная палата совершила серьезную ошибку, не отпустив Милошевича на лечение в Москву, где для восстановления его здоровья достаточно было вполне рутинной операции. При этом были отклонены гарантии, предоставленные Россией — постоянным членом Совета Безопасности.

Не могу не отметить, что российская общественность была шокирована бестактным заявлением Прокурора МТБЮ после смерти Слободана Милошевича.

Итог — было отказано в медицинской помощи человеку, который в ней нуждался. (Помнят ли в МТБЮ о презумпции невиновности?) Трибунал, так ничего и не доказав, остался без «главного обвиняемого», на работу с которым затрачены три года и огромные средства. Какие же уроки выносит Трибунал из всего этого? «Все правильно сделали».

Зато МТБЮ проявил непонятную «гуманность» в другом деле. Он принял решение о временном освобождении бывшего премьер-министра Косово Харадиная. Недальновидность этого поступка очевидна. В докладе Обвинителя содержится критика его взаимоотношений с Миссией ООН в Косово. Поддержка Харадиная главой МООНК, видимо, направлена на развал обвинений, выдвинутых против Харадиная Трибуналом. А это бросает тень на МООНК в целом.

Г-жа Председатель, возвращаясь к докладу, отмечу, что мы не приемлем содержащиеся в нем негативные оценки сотрудничества России с Трибуналом. Россия прилагает необходимые усилия для

выполнения запросов МТБЮ о содействии и незамедлительно информирует его о результатах.

Российская Федерация выполняет все свои обязательства по финансированию Трибунала. За время существования МТБЮ мы выплатили в его бюджет около 16,5 млн. долл. США (1,7 миллиона за 2006 год заплатили в апреле с.г.).

Что касается затронутых в докладе конкретных фигурантов, то информация Трибунала о месте нахождения Джорджевича по итогам проведенной компетентными российскими органами проверки не подтвердилась. Российские компетентные органы продолжают мероприятия по розыску Джорджевича. МТБЮ об этом своевременно проинформирован.

В части, касающейся Зеленовича, хотели бы опровергнуть содержащуюся в докладах информацию относительно якобы имевшего место освобождения этого обвиняемого из-под стражи. Зеленович по известным Трибуналу причинам продолжает оставаться в следственном изоляторе города Ханты-Мансийска.

С сожалением отметили в оценках руководства Трибунала тенденцию на свертывание процесса передачи дел обвиняемых среднего и низшего звена в национальные суды региона. Считаем, что Совету Безопасности необходимо предпринять дальнейшие шаги по «разгрузке» МТБЮ с тем, чтобы сосредоточить его усилия на текущих процессах и обеспечить строгое выполнение стратегии завершения в установленные Советом сроки.

Прокурор должен быть в состоянии принимать решения, делать тот или иной выбор, необходимый для более эффективной работы Трибунала.

Беспокоят возрастающие по не вполне понятным причинам расходы Трибунала — его бюджет с 223 млн. долл. США в 2002–2003 годах вырос до более чем 276 млн. долл. США в 2006–2007 годах. Впечатляет и количественный состав — 1146 человек персонала.

Таким образом, Российская Федерация придерживается твердой линии на строгое выполнение Трибуналом по бывшей Югославии стратегии завершения его работы. Неоправданные затянутость и затратность его функционирования уже повлияли негативным образом на имидж МТБЮ в мире. Единственный путь — своевременное окончание деятельности МТБЮ в сроки, установленные Советом Безопасности.

И давайте не будем заниматься политико-юридическими фантазиями типа проведения Трибуналом операций «плаща и кинжала» по аресту обвиняемых МТБЮ на территории суверенных государств.

Г-н Ллуэллин (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы благодарим председателей двух трибуналов — судью Покара, Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), и судью Мёсе, Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — и двух Обвинителей — Карлу дель Понте (МТБЮ) и Хасана Бубакара Джэллоу (МУТР) – за их выступления сегодня.

Позвольте мне начать с МУТР. Соединенное Королевство твердо поддерживает проводимую МУТР работу. Мы приветствуем конкретные меры, предпринимаемые различными органами МУТР в целях обеспечения своевременного осуществления процедур Трибунала. Мы призываем Трибунал сохранить этот импульс в соответствии с его стратегией завершения работы. Мы особо отмечаем необходимость предания в руки правосудия тех обвиняемых, которые остаются на свободе, включая Фелисьена Кабугу, и призываем все государства выполнить свое обязательство по аресту и передаче обвиняемых и особо отмечаем, что это обязательство, безусловно, установлено Советом Безопасности в его резолюциях.

Соединенное Королевство поддерживает продление сроков полномочий судей до 2008 года. Преемственность судей, безусловно, является важнейшим условием целенаправленного осуществления стратегии завершения работы. Вместе с тем хотим подчеркнуть, что это не создает прецедент и что любые просьбы такого характера в будущем со стороны любого из трибуналов нужно будет рассматривать с точки зрения их обоснованности.

Обращаясь к МТБЮ, мы приветствуем прогресс, достигнутый в области рабочей нагрузки Трибунала со времени представления предыдущего отчета, в декабре 2005 года. Соединенное Королевство, разумеется, является твердым сторонником МТБЮ. Лица, несущие основную ответственность за геноцид, военные преступления и преступления против человечности, должны быть отданы в руки

правосудия. Мы разделяем выражавшуюся здесь озабоченность в связи с угрозой переноса сроков завершения работы на 2009 год, включая финансовые последствия. Трибунал должен и впредь прилагать максимальные усилия в целях рационализации своих методов работы и повышению ее эффективности. Мы отмечаем усилия, прилагаемые всеми органами Трибунала во имя выполнения этой задачи, и рассчитываем увидеть результаты этих улучшений. Я хотел бы только отметить, что мы поддерживаем различные изменения правил, которые Трибунал одобрил, если я не ошибаюсь, буквально на прошлой неделе.

Обращаясь к вопросу об обвиняемых, пребывающих на свободе, и вопросу о трудничестве, я хотел бы отметить, что полное сотрудничество остается неизменным обязательством всех государств, включая и государства региона. Мы призываем все соответствующие государства выполнять свои обязательства перед международным сообществом в соответствии с резолюциями 1503 (2003) и 1534 (2004), которые уже упоминались другими выступающими. Полное сотрудничество является основополагающим условием достижения странами региона прогресса в направлении продвижения к членству в Европейском союзе и НАТО.

Необходимо покончить с безнаказанностью и передать Трибуналу тех, кто несет наибольшую ответственность за геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Мы призываем, в частности, власти Сербии и Черногории и Боснии и Герцеговины — в особенности Республику Сербскую — взять на себя искреннее и недвусмысленное обязательство обеспечить оперативный арест и передачу в Гаагу всех остающихся обвиняемых, скрывающихся от правосудия, в первую очередь Младича и Караджича. Тесное сотрудничество между этими странами остается важнейшим условием достижения этого результата, и мы хотели бы призвать, в частности, правительство Сербии и Черногории не уклоняться от сотрудничества в связи с этими двумя обвиняемыми и не жертвовать, тем самым, своим европейским будущим.

Что касается вопроса о независимости Черногории, то Европейский союз принял к сведению декларацию о независимости Черногории от 3 июня и дополнительно рассмотрит этот вопрос на своем заседании на уровне министров 12 июня. Это важный момент в истории Черногории, и жизненно важно, чтобы власти в Подгорице обеспечили полное сотрудничество с МТБЮ. Мы твердо рассчитываем на то, что это будет не подлежащим обсуждениям требованием для прогресса в направлении членства в Европейском союзе и НАТО.

Что касается вопроса о Драгане Зеленовиче, то мы благодарны послу России за предоставленное сегодня утром разъяснение нынешнего положения и надеемся, что российские власти будут и впредь прилагать все усилия для урегулирования трудностей, с тем чтобы Зеленовича можно было оперативно передать в Гаагу.

Сегодня утром мы также узнали, что Обвинитель МТБЮ считает, что Властимир Джорджевич тоже может быть в России, и мы надеемся, что российские власти будут и впредь делать все, что в их силах, чтобы установить его местонахождение, и, в случае его обнаружения, примут меры для его немедленной передачи в Гаагу.

Преждевременное завершение дела Милошевича без достижения окончательного результата, конечно, достойно сожаления, и мы приветствуем доклад судьи Паркера об обстоятельствах его смерти и заявление Председателя Покара сегодня утром о том, что он создал рабочую группу для осуществления содержащихся в докладе различных рекомендаций и улучшения судопроизводства. Смерть г-на Милошевича не должна стать препятствием для сотрудничества всех государств с МТБЮ, она подчеркивает значение того, чтобы МТБЮ усвоил полученные уроки и учел их для успешного преследования остальных обвиняемых, включая Караджича и Младича.

Наконец, что касается вопроса передачи дел в регион, передача дел обвиняемых низшего и среднего уровня в национальные суды, конечно, имеет ключевое значение для стратегии завершения работы МТБЮ. Разумеется, это не должно приводить к подрыву справедливого характера процессов, и нам будет интересно узнать, как Трибунал и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе оценивают эффективность функционирования национальных судов.

Мы отмечаем, что на сегодня шесть лиц переданы под юрисдикцию Боснии и Герцеговины. Соединенное Королевство поддерживает Палату по военным преступлениям Боснии и Герцеговины в контексте реформы судебного сектора в Боснии. На

сегодня мы официально выделили 2,6 млн. фунтов стерлингов на этот проект, а также предоставляем дополнительную специальную помощь. Мы хотели бы поддержать призыв судьи Покара, обратившегося сегодня утром к другим донорам с просьбой об аналогичных ассигнованиях.

Г-жа Колле (Франция) (*говорит по–французски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Председателя и Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Председателя и Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их брифинги и за рассказ о проблемах, с которыми они сталкиваются при выполнении своих обязанностей.

На предыдущем заседании по этому пункту повестки дня мы приветствовали передачу в Гаагу Анте Готовины, одного из четырех скрывавшихся от правосудия обвиняемых, поименно названных в резолюциях Совета. В то время мы очень надеялись, что за этим последует передача в Гаагу Ратко Младича и Радована Караджича. Эти надежды не оправдались, хотя арест и передача в Гаагу лиц, в отношении которых МТБЮ вынес обвинительное заключение, является международной обязанностью соответствующих стран региона и предпосылкой для их интеграции в европейскую семью. Необходимо, чтобы Сербия, Черногория и Босния и Герцеговина сотрудничали в полном объеме с Трибуналом.

Сотрудничество с международными трибуналами является также обязательством государств и международных организаций. Мы приветствуем эффективное сотрудничество Аргентины, которая недавно осуществила передачу Милана Лукича. Мы отмечаем, с другой стороны, что Российская Федерация пока не передала Драгана Зеленовича. Мы также отмечаем трудности в сотрудничестве между Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и Канцелярией Обвинителя.

Мы также ожидаем полномасштабного сотрудничества всех государств в аресте Фелисьена Кабуги и других лиц, в отношении которых МУТР вынес обвинительные заключения и которые остаются на свободе 10 лет спустя после осуществления геноцида. В этой связи мы хотели бы, чтобы в письменных докладах Трибунала более подробно говорилось о развитии сотрудничества и ведущихся расследованиях.

Последний отчетный период был ознаменован, в частности, смертью Слободана Милошевича. Министр иностранных дел Франции выразил особое сочувствие всем тем, кто пострадал от этнической чистки, которая была задумана и весьма целенаправленно спланирована этим человеком. Трибунал и голландские власти провели соответствующее расследование обстоятельств смерти Милошевича и Милана Бабича. Результаты этих расследований должны быть проанализированы.

Нам было особенно интересно узнать, что судьи решили извлечь уроки из процесса Милошевича и начали осуществлять ряд рекомендаций рабочей группы по ускорению судопроизводства. В частности, мы отмечаем их решимость обеспечить, чтобы судьи играли более активную роль в управлении судопроизводством, что будет означать более строгое соблюдение модели расследования. Конечно, при этом должны соблюдаться принцип независимости Обвинителя, права защиты и интересы жертв.

После определенных вызывающих обеспокоенность нарушений, которые имели место, мы призываем МТБЮ скрупулезно соблюдать статус его рабочих языков.

Благодаря улучшению функционирования трибуналов в контексте стратегии завершения работы торжество справедливости в отношении жертв должно быть обеспечено в более разумные сроки, открывая путь к примирению. Поэтому мы должны приветствовать предстоящее начало процесса в связи с трагедией в Сребренице, представляющей особо темную страницу в нашей истории. Проведение этого процесса в рамках рассмотрения единого дела с участием нескольких обвиняемых еще больше повысит его значимость.

Что касается МУТР, то мы не возражаем против просьбы Председателя продлить мандат постоянных судей до конца 2008 года, чтобы завершить идущие процессы. Однако следует тщательно изучить идею увеличения числа судей в Апелляционной камере.

Еще один важный элемент стратегии завершения работы — передача обвиняемых в национальные суды. Этот процесс должен сопровождаться

необходимыми гарантиями справедливого судопроизводства и неприменения смертного приговора. Только в этом случае он может способствовать утверждению принципов верховенства закона. Однако передача дел в национальные суды невозможна в отношении высокопоставленных обвиняемых, ответственных за самые серьезные преступления. Эти лица должны представить перед органами международного правосудия.

Для Франции миссия трибуналов не может считаться завершенной до тех пор, пока главные обвиняемые, укрывающиеся от правосудия — в частности г-н Караджич, г-н Младич и г-н Кабуга — остаются на свободе. Без дальнейших проволочек они должны быть переданы в Гаагу и Арушу. Как и соответствующие государства, они должны знать, что Совет никогда не откажется от этого требования.

Г-жа Телалиан (Греция) (*говорит по–английски*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить председателей двух трибуналов, судью Фаусто Покара и Эрика Мёсе, а также обвинителей Карлу дель Понте и Хасана Джэллоу за подробные доклады, с которыми они выступили сегодня утром. Мы признательны им за усилия, направленные на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, и на содействие национальному примирению и миру в бывшей Югославии и Руанде.

Что касается Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, то мы признательны за то, что с момента представления последнего доклада Трибунал добился значительного прогресса в решении важных вопросов, связанных с осуществлением стратегии завершения работы. Этот прогресс проявляется в увеличении числа решений, вынесенных Судебными и Апелляционной камерами, а также в передаче обвиняемых среднего и нижнего уровня в национальные суды в бывшей Югославии.

По нашему мнению, важно, чтобы Обвинитель обладал полномочиями установить, проводились ли судебные разбирательства на основе международных стандартов справедливого судебного процесса. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость того, чтобы международное сообщество продолжало оказывать поддержку развитию внутреннего судебного и тюремного потенциала стран в этом регионе для обеспечения того, чтобы местные органы власти могли выполнять своих основные функции в соответствии с международными стандартами должного процесса.

Мы признательны за напряженную работу, проделанную Рабочей группой по ускорению судебных разбирательств, а также за важные рекомендации, которые она выработала для повышения эффективности судебных разбирательств посредством использования существующих правил. По нашему мнению, судебные слушания с участием нескольких обвиняемых позволят добиться существенной экономии времени и места в судебных помещениях. Мы также согласны с Обвинителем в том, что дальнейшая конкретизация Правил процедуры и доказывания с целью совершенствования практики досудебного разбирательства и ускорения процесса представления свидетельских показаний в ходе судебных разбирательств будет способствовать более рациональному использованию столь ценного судебного времени.

Прошедшие шесть месяцев были очень трудными для Международного уголовного суда по бывшей Югославии. Мы положительно оцениваем решение Председателя этого Трибунала о проведении всестороннего внутреннего расследования в связи со смертью Слободана Милошевича, как было сделано и в случае смерти Милана Бабича. Было бы целесообразно подвергнуть дальнейшему анализу результаты этого расследования.

В этой связи важно, чтобы после окончания суда над Милошевичем судьи Международного трибунала учли извлеченные уроки с целью повышения эффективности будущих судебных разбирательств. В равной степени важно, чтобы судьи проявляли решимость в осуществлении конкретных мер по обеспечению того, чтобы будущие судебные разбирательства проводились без задержек и при соблюдении норм должного процесса.

Мы также призываем Трибунал выполнить рекомендации, вынесенные шведским аудитором в целях улучшения условий содержания задержанных лиц.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в ходе судебных разбирательств в Международном уголовном трибунале по Руанде, и ряд вынесенных им решений. Мы поддерживаем просьбу Председателя Трибунала судьи Мёсе о продлении сроков

полномочий нынешних постоянных судей Трибунала до 31 декабря 2008 года.

Что касается передачи Обвинителем Трибунала дел в национальные суды, то мы подчеркиваем важность создания потенциала, соответствующего международным стандартам справедливого разбирательства, и соблюдения прав человека.

Весьма обнадеживающим является тот факт, что два международных трибунала делают все от них зависящее для соблюдения графика осуществления стратегии завершения работы при соблюдении норм должного процесса. Однако неспособность государств арестовать находящихся на свободе обвиняемых является серьезным препятствием на пути эффективного выполнения стратегии завершения работы. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что все государства в регионах и все международные организации обязаны в полной мере сотрудничать с Трибуналами с целью привлечения к ответственности всех скрывающихся от правосудия лиц, в частности Ратко Младича, Радована Караджича и Фелисьена Кабуги. Мы также выражаем свою обеспокоенность в связи с замечаниями, высказанными Обвинителем МТБЮ относительно сотрудничества, со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово.

И, наконец, мы призываем все государства и международные организации к тесному сотрудничеству с двумя международными трибуналами и оказанию им поддержки в выполнении их сложной миссии, направленной на то, чтобы положить конец безнаказанности и заложить основы правопорядка, а также на содействие процессу национального примирения в бывшей Югославии и Руанде.

Г-н Матулай (Словакия) (*говорит по–английски*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить председателей Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также их Обвинителей за представленную оценку работы обоих трибуналов. Мы хотели бы заверить их в нашей полной поддержке в выполнении ими возложенных на них Советом Безопасности задач.

Словакия решительно выступает за обеспечение универсального, сбалансированного и транспарентного правосудия. Мы полагаем, что оно станет важным фактором примирения в обоих регионах. Моя делегация считает, что стратегии завершения работы и цели, изложенные в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004), в которых определяются окончательные сроки их выполнения, являются важнейшими документами, в которых определяется направление работы обоих трибуналов на завершающем этапе их деятельности.

Что касается МТБЮ, то мы признательны за прогресс, достигнутый в последние месяцы, в частности, недавние итоги деятельности Рабочей группы по ускорению судебных разбирательств, направленной на определение эффективных мер по выполнению стратегии завершения работы Трибунала. Мы весьма признательны за оперативное выполнение Трибуналом рекомендаций Рабочей группы, что позволит начать некоторые судебные разбирательства быстрее, чем это первоначально планировалось.

Мы также приветствуем сотрудничество МТБЮ с национальными судами соответствующих стран региона. Моя страна разделяет ожидания Трибунала относительно того, что судебные разбирательства на национальном уровне будут проводиться в полном соответствии с международными нормами осуществления должного процесса.

Мы приветствуем арест Анте Готовины в Испании в декабре 2005 года. Однако мы сожалеем о том, что пока не арестованы шесть других обвиняемых высокого уровня, в частности Радован Караджич и Ратко Младич.

Что касается смерти двух обвиняемых — Милана Бабича и Слободана Милошевича, — то мы признательны за оперативную реакцию Трибунала и за шаги, предпринятые для выяснения обстоятельств, связанных с этими событиями.

Мы поддерживаем призыв ко всем государствам полностью сотрудничать с МТБЮ для обеспечения незамедлительного ареста и доставки остающихся на свободе обвиняемых в Гаагу, с тем чтобы Обвинитель и МТБЮ завершили программу судебных разбирательств в запланированный срок до конца 2008 года.

Что касается МУТР, то мы приветствуем его деятельность в последние месяцы. Мы признательны за намерение Обвинителя этого Трибунала передать ряд дел в национальные суды. При осуществ-

лении передачи дел необходимо настаивать на соблюдении международных стандартов осуществления справедливого судебного разбирательства.

Мы приветствуем предположение МУТР относительно того, что к концу 2008 года Суд сможет завершить судебные разбирательства и вынести решения по делам приблизительно 65–70 лиц. Мы призываем Трибунал к тому, чтобы он предал правосудию лиц, которые несут ответственность за геноцид и нарушения международного гуманитарного права, совершенные в Руанде в 1994 году.

Моя делегация признательна за информационно-пропагандистскую работу, направленную на обеспечение лучшего понимания руандийским народом деятельности МУТР и повышение доверия к ней, а также за вклад в достижение национального примирения в Руанде.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с несколькими замечаниями в качестве представителя Дании.

Дания всегда была и будет оставаться твердым сторонником деятельности Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Я хотела бы остановиться сегодня на трех вопросах.

Во-первых, передача остальных скрывающихся от правосудия лиц высокого уровня в Гаагу и в Арушу играет ключевую роль в содействии выполнению Трибуналами своих задач. Всем нам это давно известно, но делается в этой связи немногое. Дания повторяет свой призыв ко всем странам — находящимся в соответствующих регионах и за их пределами — наладить всемерное, безоговорочное и незамедлительное сотрудничество с трибуналами.

Правительство Сербии и правительство входящей в состав Боснии и Герцеговины Республики Сербской имеют особые возможности для задержания Младича и Караджича. Мы настоятельно призываем оба правительства немедленно принять меры с этой целью. Всемерное сотрудничество является залогом успешного функционирования трибуналов. Для стран бывшей Югославии это также является предварительным условием для их интеграции в европейские и трансатлантические структуры.

Во-вторых, Дания поддерживает меры, принятые Трибуналом по бывшей Югославии с целью ускорения судебных разбирательств. Я хотел бы поблагодарить Председателя Покара за его руководящую роль в этом отношении. Эти меры необходимы для того, чтобы соблюдать разумные сроки проведения судебных разбирательств, и мы надеемся на то, что их удастся осуществить, не нанося ущерба законным потребностям пострадавших лиц и Обвинителя при подготовке дел об ответственности руководства.

В-третьих, Председатель Трибунала по Руанде просил Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею продлить сроки полномочий постоянных судей до конца 2008 года. Дания полностью поддерживает его просьбу. Мы считаем эту меру разумной и практичной на этом решающем этапе работы Трибунала.

В моем качестве Председателя Совета Безопасности в этом месяце я распространила проект резолюции по данному вопросу с целью рассмотрения его членами Совета. Мы надеемся, что вскоре мы сможем принять этот проект резолюции.

Трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде вносят незаменимый вклад в нашу совместную борьбу против безнаказанности и в усилия по поддержанию прочного мира и стабильности в бывшей Югославии и в Руанде после двух наиболее вопиющих конфликтов со времени второй мировой войны. Дания будет продолжать внимательно следить за работой Трибуналов и с нетерпением ожидает поступления от них следующей серии докладов.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово министру по делам государственной администрации и местного самоуправления Республики Сербия Его Превосходительству г-ну Зорану Лончару.

Г-н Лончар (Сербия) (*говорит по-сербски; текст на английском языке представлен делегацией*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне сказать о том, что я очень рад находиться сегодня здесь, в Совете Безопасности, и заверить Вас в том, что правительство Республики Сербия очень внимательно изучило доклады Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судьи Фаусто Покара и его Главного обвинителя г-жи Карлы дель Понте.

Будучи страной, сохраняющей правосубъектность Государственного сообщества Сербии и Черногории, Республика Сербия прилагает все необходимые усилия к тому, чтобы вносить вклад в достижение целей резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности, в которой определена стратегия завершения работы Международного трибунала по бывшей Югославии.

Правительство Республики Сербия четко заявило о полной готовности и политической воле успешно завершить свое сотрудничество с МТБЮ. Я хотел бы напомнить, что благодаря огромным усилиям, прилагаемым правительством Республики Сербия с конца 2004 года и по настоящее время, 16 обвиняемых лиц добровольно сдались Трибуналу. Хорошо известно, что большинство обвиняемых лиц являются старшими офицерами армии и полиции. Следует отметить, что период, в течение которого большинство обвиняемых сдалось Трибуналу, характеризовался атмосферой понимания, партнерства и доверия, которые приносят наилучшие результаты.

Работа, проведенная к настоящему моменту правительством Сербии с целью завершения своего сотрудничества с МТБЮ, служит подтверждением его твердого намерения продолжать выполнение своих остающихся международных обязательств. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы проинформировать Совет о том, что все обвиняемые лица, состоявшие на службе в армии Сербии и Черногории, либо являвшиеся сотрудниками полиции Сербии, добровольно сдались Трибуналу, включая обвиняемых из Республики Сербской.

Правительство Республики Сербия неоднократно публично заявляло, что скорейшее завершение его сотрудничества с МТБЮ отвечает интересам Сербии. Что касается дела генерала Ратко Младича, правительство Сербии официально заявило, что укрывательство Ратко Младича является бесчестным актом, создающим прямую угрозу национальным и государственным интересам Сербии.

Я хотел бы особо отметить тот факт, что правительство Сербии сделало абсолютно все, что было в его силах, чтобы найти Ратко Младича и направить его в Гаагу. Лица, помогавшие Ратко Младичу скрываться все эти годы, были установлены. Компетентный суд приговорил 11 лиц, подозреваемых в том, что они помогли Младичу укрыться от правосудия, к тюремному заключению продолжительностью в несколько месяцев. Несмотря на эти весьма напряженные и тщательные усилия, найти Ратко Младича пока не удалось. Несомненно, будет проявлена политическая воля, чтобы установить его местонахождение. Это вопрос технического характера.

Я хотел бы заверить членов Совета в том, что правительство Республики Сербия сохраняет твердую приверженность полному выполнению всех его оставшихся международных обязательств с целью завершения своего сотрудничества с Трибуналом. Наиболее убедительным свидетельством этого являются достигнутые к настоящему моменту результаты.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы проинформировать Совет о нашей готовности всемерно сотрудничать с Канцелярией Обвинителя МТБЮ в плане предоставления доступа к документам и архивам. Государственное сообщество Сербии и Черногории и Республика Сербия в качестве его правопреемника пока получило 1148 запросов от Канцелярии Обвинителя. Национальный совет по сотрудничеству с МТБЮ положительно ответил на подавляющее количество этих запросов. В настоящее время всего лишь несколько находящихся на рассмотрении запросов, направленных Канцелярией Обвинителя, считаются срочными. Новые запросы, направляемые Канцелярией Обвинителя в Сербию и Черногорию, поступают ежедневно и оперативно рассматриваются.

С 15 декабря 2005 года по настоящее время состоялось семь сессий Национального совета; в отношении 43 лиц было сделано официальное исключение из правил в соответствии с поступившими из Канцелярии Обвинителя просьбами, и на 39 запросов были даны положительные ответы. Эта документация насчитывает несколько тысяч страниц.

В начале 2006 года Канцелярия Обвинителя направила предложение о практических процедурах доступа к архивам органов государственной власти Государственного сообщества Сербии и Черногории, Республики Сербия и Республики Черногория, в котором содержатся практические решения, направленные на предоставление Канцелярии Обвинителя беспрепятственного доступа к документам

органов государственной власти Сербии и Черногории.

Это предложение было рассмотрено на двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях Национального совета и после того, как было высказано мнение правительства Республики Сербия, 2 марта 2006 года Совет министров Сербии и Черногории принял предложение Обвинителя о практических процедурах предоставления доступа к архивам органов государственной власти Государственного сообщества Сербии и Черногории, Республики Сербия и Республики Черногория.

Как только были согласованы практические детали доступа, 22 мая 2006 года следователям из Канцелярии Обвинителя был предоставлен доступ к архивам министерства внутренних дел. 29 мая 2006 года следователям из Канцелярии Обвинителя был предоставлен доступ к архивам министерства обороны и к архивам аппарата президента Сербии. Эта работа продолжается.

Следует отметить, что в мае 2006 года Союзная скупщина Государственного сообщества Сербии и Черногории приняла крайне важный закон о замораживании активов лиц, которым МТБЮ предъявил обвинения и которые укрываются от правосудия.

В самом начале моего выступления я отметил, что Республика Сербия прилагает все возможные усилия для того, чтобы способствовать достижению целей, указанных в резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности, в которой была изложена стратегия завершения работы МТБЮ. В контексте этих усилий важно обратить особое внимание на слова Председателя Покара о том, что «последние шесть месяцев были, возможно, одними из самых трудных месяцев за всю историю существования Международного трибунала». Это высказывание Председателя Покара касается в первую очередь смерти в следственном изоляторе бывшего президента Республики Сербии и бывшей Республики Югославии Слободана Милошевича, суд над которым не был завершен, а также смерти Милана Бабича, который умер до того, как суд второй инстанции вынес решение по его делу.

Отмечая, что отчеты о смерти этих двух сербов, обвиняемых в серьезных военных преступлениях, не были официально завершены, правительство Сербии разделяет точку зрения участников независимого расследования, проводившегося государственными властями Королевства Швеции по просьбе Председателя Покара, признавших, что условия содержания и обращение с заключенными в следственном изоляторе должны быть значительно улучшены и что контроль за работой следственного изолятора должен быть более транспарентным. Республика Сербия сожалеет о том, что подобные случаи, которые уже происходили в следственном изоляторе Трибунала, уводят от целей, определенных для МТБЮ, а именно: обеспечения эффективного отправления международного правосудия в отношении тех, кто совершил серьезные военные преступления, обеспечения торжества справедливости для жертв и создания условий для примирения между народами, оказавшимися втянутыми в беспощадную гражданскую войну на территории Югославии.

Республика Сербия приветствует усилия Трибунала, направленные на повышение степени эффективности и объективности его работы в целях соблюдения жестких сроков и условий, сформулированных в вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности. Поэтому Республика Сербия считает, что поимка остающихся на свободе лиц, которым было предъявлено обвинение, а также передача дел на рассмотрение компетентных национальных судебных органов являются вопросами ключевой важности. Проведение судебных процессов в национальных судах может способствовать достижению целей, ради которых этот высший орган Организации Объединенных Наций основал МТБЮ в Гааге в 1993 году.

Когда судебный процесс происходит в национальном суде, обвиняемый подвергается также строгому моральному суду в силу того, что он призван держать ответ перед своими согражданами, и поэтому невозможно утверждать, что суд является пристрастным. В силу тех же причин рассмотрение дел в национальных судах может стать значительным вкладом в достижение цели взаимного примирения. Поэтому Республика Сербия еще раз заявляет о готовности своих судебных органов, в первую очередь Управления Специального прокурора по преследованию лиц, совершивших военные преступления, и Отдела по делам военных преступников окружного суда Белграда, подготовить и организовать судебные процессы над обвиняемыми или перенести судебные процессы из Гааги.

Несмотря на то, что работа, проделанная в прошлом судебными органами Республики Сербии, была оценена положительно самим Трибуналом и многими государствами, и особенно некоторыми государствами, являющимися постоянными членами Совета Безопасности, ни одно дело не было передано из Гааги Республике Сербии. Позвольте напомнить, что на сегодняшний день шесть дел было передано в Боснию и Герцеговину и два дела — в Республику Хорватию. Мы убеждены, что взаимное сотрудничество и доверие могут в значительной мере способствовать отправлению правосудия.

И наконец, я хотел бы еще раз заявить о твердой позиции правительства Сербии, заключающейся в том, что оно будет продолжать принимать все возможные меры для того, чтобы разыскать остающихся на свободе лиц, которым было предъявлено обвинение, и, если кто-то из них скрывается в Сербии, передать их в Гаагу. Республика Сербия убеждена, что все те, кто совершил военные преступления, должны предстать перед правосудием либо в МТБЮ, либо в национальных судах. Правительство Сербии будет продолжать принимать все возможные меры для того, чтобы полностью выполнить свои международные обязательства и привести свое сотрудничество с МТБЮ к достойному завершению.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Шалита (Руанда) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за то, что Вы созвали это заседание, чтобы обсудить доклады Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) (S/2006/353) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) (S/2006/358). Мы сосредоточим наши замечания на работе МУТР.

Моя делегация хотела бы выразить свою глубокую благодарность Председателю МУТР судье Эрику Мёсе и Обвинителю Хасану Бубакару Джэллоу за их выступления. Мы отмечаем их настойчивые, напряженные усилия и приверженность успешному осуществлению стратегий завершения работы, сформулированных в резолюциях 1503 (2003) и 1534 (2004) Совета Безопасности.

Задержка с выпуском находящегося на рассмотрении доклада создала определенные трудности для моей делегации при подготовке к данному заседанию, как, я уверен, и для членов Совета. Мы надеемся, что будущие доклады будут публиковаться заранее, с тем чтобы предоставить достаточно времени для проведения предметных консультаций между членами Совета и делегациями стран, не входящих в его состав.

От имени правительства Руанды я также хотел бы в начале выступления выразить удовлетворение хорошими рабочими отношениями с Трибуналом. Мы хотим еще раз заявить о своей решимости работать в тесном контакте с Трибуналом в целях отправления правосудия в отношении тех, кто несет самую большую ответственность за геноцид 1994 года в Руанде.

Сейчас, когда остается всего лишь два с половиной года на то, чтобы Трибунал завершил свою работу в соответствии со стратегией завершения работы, очевидно, что осталось не так уж много времени, а работу еще предстоит проделать немалую. Я перечислю сейчас некоторые из областей, в которых, по нашему мнению, жизненно важно незамедлительно достичь прогресса в течении нескольких предстоящих месяцев.

Во-первых, что касается находящихся на свободе лиц, которые скрываются от правосудия, то моя делегация не раз заявляла, что виновным в геноциде нельзя дать уйти от ответа, в том числе и после 2008 года. Стратегия завершения работы Трибунала не должна рассматриваться как стратегия ухода международного сообщества от выполнения его обязательств предать всех подозреваемых в совершении преступлений геноцида суду в МУТР или в Руанде. Мы будем приветствовать соответствующие меры, которые обеспечат предание суду всех виновных, даже после окончания мандата Трибунала. Моя делегация неоднократно заявляла, и я еще раз подтвердил это сегодня, о твердом намерении Руанды добиваться, во взаимодействии с правительствами всех стран мира, привлечения виновных к ответу. Мы не должны допустить, чтобы печально известные подозреваемые, такие, как Фелисьен Кабуга и Августин Нгирабатваре, ушли от суда. Если это произойдет, это станет крайне прискорбным обвинением для всех нас и создаст неверное представление о том, насколько международное сообщество привержено предотвращению геноцида путем борьбы с безнаказанностью.

Вторая область касается передачи дел. Согласно общепринятому принципу, судебные процессы, особенно по таким серьезным преступлениям, как геноцид, должны проходить как можно ближе к тем местам, где эти преступления были совершены. Поэтому мы приветствуем то, что еще раз сказал сегодня Обвинитель Джэллоу, а именно, что Руанда остается главным кандидатом на передачу соответствующих дел. Мы также считаем, что судебные процессы, которые выделены для переноса, должны проводиться в Руанде еще и потому, что это будет способствовать нашим собственным усилиям по искоренению культуры безнаказанности и содействовать примирению в Руанде, поскольку наш народ будет видеть процесс отправления правосудия собственными глазами.

Правительство Руанды детально обсуждало этот вопрос с МУТР, особенно с Канцелярией Обвинителя. В результате этих совещаний, а также подробных консультаций с Трибуналом мое правительство разработало новое законодательство, чтобы подготовиться к передаче дел. Проект законодательства включает процедурные вопросы и меры по созданию специальных палат.

В проекте законодательства затрагивается вопрос о смертной казни, который сегодня поднимался рядом делегаций. Мы намерены отказаться от вынесения смертных приговоров по переданным делам. Мы ожидаем, что проект законодательства будет вынесен на рассмотрение парламента и принят в качестве закона в ближайшие недели.

По второму вопросу, затронутому в пункте 41 рассматриваемого доклада, — неадекватность потенциала судебной системы Руанды — в прошлом мы уже имели возможность проинформировать Совет о том, что в течение последнего десятилетия мы неуклонно расширяли и улучшали потенциал нашей судебной системы. Кроме этого, количество дел, находящихся в судебном производстве в Руанде, существенно сократилось после введения системы местного правосудия, именуемой «дасаса». Вместе с тем это не означает, что наша судебная система не требует укрепления, как раз наоборот. Мы станем первыми, кто признает это, и будем приветствовать любую помощь в этой связи со стороны Организации Объединенных Наций и в рамках двусторонних соглашений. Однако передача дел на рассмотрение в суды других юрисдикций не решает основной проблемы, заключающейся в том, как обеспечить возможность создания в Руанде системы уголовного правосудия, которая в долгосрочном плане положила бы конец безнаказанности и способствовала укреплению правопорядка и уважению прав человека. Мы считаем, что главная проблема заключается именно в этом. Передача дел в суды Европы или еще куда-либо не решает эту главную проблему.

Членам Совета известно, что подобное обсуждение состоялось под Вашим, г-жа Председатель, руководством, когда Вы исполняли обязанности сопредседателя в связи с созданием и определением методов работы Комиссии по миростроительству. Основной вопрос, на наш взгляд, заключается в том, как добиться того, чтобы международное участие таких органов, как МУТР, в долгосрочном плане оказало позитивное воздействие на страны, преодолевающие последствия конфликта или уже пережившие конфликт. В этой связи мы считаем, что передача дел на рассмотрение в другие суды за пределами Руанды не приведет к наиболее оптимальным для международного сообщества результатам. На наш взгляд, дальнейшая поддержка со стороны международного сообщества, в том числе финансовая поддержка на цели судебных процессов, позволит Руанде создать потенциал для их проведения в соответствии с международными нормами надлежащего правового судопроизводства.

Третий момент касается передачи осужденных. Правительство Руанды последовательно заявляло и заявляет о том, что все осужденные МУТР лица должны отбывать наказание в Руанде, где были совершены преступления. Хочу еще раз подчеркнуть, что, по нашему мнению, это необходимо для восстановления справедливости и примирения в Руанде, которые были главными причинами создания МУТР. На первоначальном этапе озабоченность в связи с исполнением наказаний в Руанде была связана с отсутствием мест содержания под стражей, отвечающих международным требованиям. Однако более двух лет назад такое место содержания было построено и проинспектировано МУТР, который подтвердил, что оно отвечает международным требованиям, и подписал в этой связи меморандум о понимании. Несмотря на это, задержки с переводом лиц, которым вынесен приговор, продолжаются. Мы не понимаем, почему это происходит. В этой связи мы обращаемся к Совету с настоятельной просьбой принять меры для обеспечения незамедлительной передачи этих лиц.

Четвертый момент касается передачи документов и материалов. По мере того, как мы продолжаем рассматривать воздействие Трибунала на международное правосудие в целом и, более конкретно, на Руанду, мы убеждаемся в том, что стратегия завершения работы должна включать передачу Руанде всех судебных документов и материалов, где они могут составить основу создания научно-исследовательского и учебного центра, который способствовал бы повышению уровня осведомленности и предупреждению геноцида в Руанде и за ее пределами. Мы считаем, что по завершении работы МУТР Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны способствовать созданию в Руанде центра по предупреждению геноцида и изучению связанных с ним вопросов, который служил бы не только напоминанием о миллионе жертв геноцида, но и центром исследований и изучения уроков геноцида в Руанде, центром содействия правосудию, примирению и укреплению прав человека.

Правительство Руанды готово обсудить с Организацией Объединенных Наций и государствами-членами вопрос о том, как лучше всего претворить в жизнь это предложение. Вместе с тем нам не следует забывать о необходимости принятия срочных мер с учетом того, что до завершения Трибуналом своей работы осталось немного времени.

Мы приветствуем информацию, содержащуюся в приложении 5 к докладу, по вопросу программы пропагандистских мероприятий МУТР, и приветствуем сделанные в этой связи представителем Японии замечания. Мы считаем, что они неразрывно связаны с вопросом, о котором я только что говорил. Учитывая ограниченность времени, оставшегося до завершения Трибуналом своей работы, мы обращаемся к нему с настоятельной просьбой стремиться к повышению эффективности в своей программе пропагандистских мероприятий и обеспечить, чтобы существующий информационный центр, учебные программы для юристов, программы стажировки и отношения с учебными заведениями и группами гражданского общества были направлены на повышение образовательного уровня и укрепление потенциала руандийцев. Приветствуя усилия МУТР по привлечению внимания к некоторым из этих вопросов, как об этом говорится в заявлении Обвинителя, мы в то же время вновь призываем Трибунал увеличить число руандийских юристов и следователей, нанимаемых на работу в рамках стажировок или на постоянной основе, чтобы профессиональные работники Руанды смогли получить благодаря МУТР квалификацию и профессиональные знания.

Мы хотели бы завершить свое выступление выражением глубокой признательности международному сообществу за его последовательную поддержку Трибунала, предоставляемую в виде начисленных и добровольных взносов. Переходя к заключительному этапу, мы призываем Совет сохранять свою приверженность делу решения вопросов обеспечения Трибунала достаточными ресурсами для эффективного и действенного осуществления его деятельности. Мы также благодарим Председателя трибунала, его Обвинителя и Секретаря и других сотрудников за работу, нацеленную на осуществление стратегии завершения работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово судье Покару для ответа на высказанные замечания и заданные вопросы.

Судья Покар (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность и благодарность от имени Трибунала Вам, г-жа Председатель, и всем членам Совета Безопасности за замечания, высказанные в ходе прений. Я хотел бы выразить особую благодарность членам за поддержку деятельности Трибунала и его усилий по принятию мер для осуществления стратегии завершения работы в определенные сроки. Мы должным образом учтем все высказанные замечания и предложения, чтобы улучшить работу и ускорить темпы проведения судебных процессов, в отношении которых в прошлом высказывались замечания.

В этой связи я хочу отметить, что ускорение темпов проведения судебных процессов — это вопрос, связанный не только со стратегией завершения работы. В первую очередь, это касается соблюдения надлежащей правовой процедуры и уважения прав человека, в том числе обвиняемых, ожидающих суда.

Вопрос ускорения судебных процессов имеет приоритетную важность для Трибунала, и те меры, которые мы сегодня принимаем, рассматривались в прошлом, в частности, в прошлом году, когда была создана рабочая группа судьи Бономи, задолго до событий, к несчастью, происшедших в прошлом

месяце. Вместе с тем эти события, несомненно, ускорили процесс пересмотра правил и принятия мер.

В этой связи позвольте мне заявить, что я полностью осознаю и разделяю озабоченность, выраженную в связи со смертью двух лиц в центре содержания под стражей: г-на Милошевича, чье судебное разбирательство не было завершено, и г-на Бабича, чье судебное разбирательство и рассмотрение апелляции были завершены, но который был вызван для дачи свидетельских показаний по другому делу Трибунала. Я считаю, что эта озабоченность нашла отражение в докладе; она также отражена в выводах, содержащихся в докладе судьи Паркера, и в мерах, которые я сам и Трибунал приняли в этой связи.

Я хотел бы заверить Совет Безопасности в том, что рекомендации, вынесенные по итогам независимой ревизии, проведенной шведскими экспертами, и рекомендации, содержащиеся в докладе судьи Паркера, будут полностью и безотлагательно выполнены в ближайшем будущем, как и все меры, которые мы утвердили, а также те, которые мы, возможно, утвердим в будущем, для ускорения судебных разбирательств. Я хотел бы вновь заявить о полной приверженности Трибунала стратегии завершения работы в ходе проведения судебных разбирательств, которые полностью отвечают требованиям должного процесса.

Позвольте мне также кратко остановиться на еще одном вопросе, который поднимался несколькими членами Совета Безопасности: передаче дел в национальные суды и наращивании потенциала национальных судов. Трибунал остается полностью приверженным совместной работе с национальными судами в целях укрепления их судебных потенциалов, с тем чтобы сделать процесс передачи эффективным и обеспечить правопорядок на местном уровне после завершения работы Трибунала, который, мы надеемся, выполнит свою задачу в установленные для нас Советом Безопасности сроки.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Покара за предоставленные им пояснения.

Сейчас слово предоставляется судье Мёсе для ответа на прозвучавшие комментарии и вопросы.

Судья Мёсе (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить членов Совета Безопасности за выраженную ими поддержку и признание работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Мы с удовлетворением отмечаем комментарии в отношении достигнутого нами прогресса и по поводу мер, которые мы приняли для повышения эффективности нашей работы. Более того, мы глубоко признательны за то внимание, которое члены Совета уделили обязательствам государств по сотрудничеству с Трибуналом в сфере ареста и передачи обвиняемых. Это жизненно важная сфера, как заявил наш Обвинитель и как отметили все члены Совета. Другая важная форма поддержки со стороны членов Совета Безопасности отражается в упоре на наращивании потенциала и предоставлении необходимых ресурсов странам, которым будут переданы дела для проведения судебных разбирательств.

Следует с удовлетворением отметить замечания тех представителей, которые обратились к вопросу о продлении мандатов судей, и тот факт, что проект текста находится на стадии распространения.

Конкретный вопрос представителя Катара был связан с делом Чарльза Тейлора. Между Специальным судом по Сьерра-Леоне и Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР) нет никакого формального сотрудничества; это разные суды с отдельными мандатами. Но от Суда по Сьерра-Леоне нам поступила просьба о предоставлении зала суда для проведения судебного процесса над Чарльзом Тейлором. Обвинитель и я обсудили этот вопрос и пришли к выводу, что, несмотря на то, что нам очень близка идея оказания помощи родственному трибуналу, нам все же пришлось ответить отказом на эту просьбу, так как она могла поставить под угрозу нашу стратегию завершения работы. Мы ежедневно в полном объеме используем все наши судебные помещения, и рассмотрение дополнительного дела в нашем Трибунале — дела Чарльза Тейлора — создало бы проблемы в плане соблюдения намеченных на 2008 год сроков.

Что касается заданного представителем Конго вопроса о лице, которому был вынесен оправдательный приговор, то я считаю его очень уместным. Позвольте мне подчеркнуть, что все наши обвиняемые покинули Руанду в 1994 году, искали убежища в других странах, перевезли в те страны свои семьи и отказались возвращаться. Трудность заключалась в том, чтобы найти места для их размещения. Я хо-

тел бы отметить, что Руанда никогда не отказывалась принять их.

Все прочие замечания, высказанные членами Совета, были приняты к сведению, включая точную ссылку представителя Франции на необходимость нам быть более конкретными в отношении уровня сотрудничества. Это было ценное замечание. Суть ее замечания заключалась в том, что не только устные выступления, но и письменные отчеты должны быть более конкретными в этой связи. Оно было принято к сведению, как и другие замечания.

Все эти замечания будут способствовать работе судей, Обвинителя и персонала МУТР, когда мы поделимся с ними результатами этого заседания в Аруше через несколько дней.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Мёсе за его пояснения.

Сейчас слово предоставляется Обвинителю Джэллоу для ответа на сделанные замечания и поднятые вопросы.

Г-н Джэллоу (*говорит по-английски*): Я благодарю всех членов Совета за их вклад, который свидетельствует об их поддержке Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Трибуналов в целом. Нас обнадеживает понимание, высказанное в ходе прений о важности передачи дел для осуществления стратегии завершения работы и, в свою очередь, о необходимости наращивания потенциала для обеспечения успеха системы передачи.

Исходя из моего опыта, я могу утверждать, что у стран, желающих принять на рассмотрение дела, вероятнее всего, не будет возможности покрыть все затраты, связанные с передачей дел. Поэтому очень важно найти какой-то способ оказать им помощь. На этом этапе нам необходимо перейти от общей поддержки этих стран к изучению и осуществлению конкретных мер по наращиванию судебного потенциала в этих странах. В этой связи я с удовлетворением услышал предложение представителя Объединенной Республики Танзания о том, чтобы Секретариат Организации Объединенных Наций в ходе консультаций с трибуналами рассмотрел вопрос о мерах, которые могли бы быть приняты в этой связи. Я считаю, что эти меры были бы целесообразными и помогли бы системе передачи.

Конечно, позвольте мне заверить представителей в ответ на высказанную ими озабоченность в том, что передача будет осуществлена только при условии отказа от смертной казни и если будут предоставлены гарантии проведения справедливого судебного разбирательства — и по закону и на практике — в данной стране. Если не будет таких гарантий, я не могу представить себе, как Трибуналы смогут осуществить какую-либо передачу в данную страну. В этой связи было также отрадно услышать от представителя Руанды, что его страна незамедлительно предпримет шаги, необходимые для обеспечения ее соответствия требованиям.

Это бы нам чрезвычайно помогло, как я сказал при представлении данного вопроса.

Г-жа Председатель, я хотел бы еще раз искренне поблагодарить Вас и остальных членов Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета Безопасности поблагодарить судью Покара, судью Мёсе, Обвинителя дель Понте и Обвинителя Джэллоу за то, что они нашли время провести брифинг для Совета.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.